

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ редакціи, при Тобольской духовной семинаріи.

№№ 11 и 12.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкою, 5 рублей.

1 и 16 Іюня 1891 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшая грамота

Пресвященному Іустину, Епископу Тобольскому и Сибирскому.

Желая отличить ревностные труды Архипастырскаго служенія Вашего, Всемилостивѣйше сопричислили Мы Васъ къ Императорскому ордену Нашему Святыя Анны первой степени, знаки коего, при семь препровожаемые, повелѣваемъ Вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ Вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „АЛЕКСАНДРЪ“.

Высочайшія награды.

Государемъ Императоромъ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 15 день сего мая Всемилостивѣйше удостоены награжденія нижеслѣдующія духовныя лица Тобольской епархіи:

орденомъ св. Анны 2 степени—ректоръ Тобольской духовной семинаріи, протоіерей Петръ Головинъ; на вакансіи священника при Тобольскомъ кафедральномъ Софійскомъ соборѣ, протоіерей Дмитрій Серебренниковъ; Туринскаго Николаевскаго женскаго монастыря, протоіерей Левъ Брызгаловъ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 9—29 апрѣля 1891 года, за № 970, награждены: а) *саномъ протоіеря*—г. Тюмени, Покровской церкви, священникъ Дмитрій Космаковъ; г. Туринска, Срѣтенской церкви, священникъ Матѣй Оедюшинъ; б) *саномъ игумена*—настоятель Тюменскаго Троицкаго третьекласснаго монастыря іеромонахъ Филаретъ; в) *саномъ игуменіи*—настоятельница Іоанно-Введенскаго монастыря, монахиня Миропія; г) *наперснымъ крестомъ*, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ—Тюкалинскаго округа, церкви села Битеинскаго, священникъ Стефанъ Васильевъ; Кокчетавскаго уѣзда, церкви станицы Арыкъ-Балыкской, священникъ Феодоръ Поповъ; г. Тюмени, Вознесенской церкви, священникъ Петръ Машановъ; д) *камиллавою*—Ишимскаго округа, церкви села Доктинскаго, священникъ Павелъ Парышевъ; Акмолинской области, г. Петропавловска, Вознесенскаго собора, священникъ Александръ Оедюшинъ; Ишимскаго округа, церкви села Бердюжскаго, священникъ Илья Богоявленскій; того же округа, церкви слободы Красноярской, священникъ Іаковъ Кузнецовъ; Туринскаго округа, церкви слободы Туринской, священникъ Василій Поникаровскій; Тобольскаго округа, церкви слободы Куликовской, священникъ Александръ Петровъ; Ялуторовскаго округа, церкви слободы Верхъ-Суерской, священникъ Александръ Рычковъ; Курганскаго округа, церкви слободы Марайской, священникъ Феодоръ Тоболкинъ; того же округа, церкви села Ялымскаго, священникъ Іоаннъ Машановъ; благословіемъ Святѣйшаго Синода безъ грамоты—г. Туринска, Спасской церкви, священникъ Николай Ушаковъ.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода на имя Его Преосвященства.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Свя-

тѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7 минувшаго февраля за № 627, по возбужденному министерствомъ народнаго просвѣщенія вопросу о порядкѣ исполненія Синодальнаго указа, отъ 26 марта 1890 года за № 5, касательно законоучителей гимназій. Приказали: Сообразивъ возбужденный министерствомъ народнаго просвѣщенія вопросъ съ имѣющимися въ центральномъ духовно-учебномъ управленіи свѣдѣніями о числѣ кандидатовъ духовныхъ академій, не получившихъ назначенія по духовно-учебному вѣдомству, за недостаткомъ мѣстъ, и признавая съ своей стороны перемену законоучителей среди учебнаго года неудобною, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) законоучителей, подлежащихъ увольненію отъ службы, на основаніи указа, отъ 26 марта 1890 года за № 5, оставить, согласно съ отзывомъ министерства народнаго просвѣщенія, въ занимаемыхъ ими должностяхъ до окончанія текущаго учебнаго года и 2) просить Министра народнаго просвѣщенія сдѣлать распоряженіе объ увольненіи отъ службы при гимназіяхъ, по окончаніи текущаго учебнаго года, и тѣхъ законоучителей, которые за выслугою пенсіоннаго срока, оставлены при гимназіяхъ на пятилѣтія, о чемъ и предоставитъ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору сообщить графу Делянову, а для свѣдѣнія и руководства по духовному вѣдомству послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные указы. Марта 19 дня 1891 года. Подлинный за надлежащимъ подписомъ Гг. Оберъ-секретаря и секретаря.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленный предсѣдателемъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, отъ 18 декабря 1890 года за № 705, журналъ Совѣта № 148, о примѣняемыхъ въ нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школахъ мѣрахъ взыскапія за проступки и поощренія за успѣхи учащихся. Въ журналѣ семь изъяснено: Изъ годовыхъ епархіальныхъ отчетовъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ за 1888—9 учебный годъ усматривается, что въ нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школахъ примѣняются мѣры взыскапія за проступки и

поощренія за успѣхи учащихся, а) не вполне отвѣчающія долгу учителей, напримѣръ, въ числѣ мѣръ поощренія указуются вниманіе и любовь учителя къ хорошо учащемуся ученику, но учитель не исполнилъ бы своей обязанности, если бы отказалъ въ своемъ вниманіи и любви ученикамъ лѣнивымъ и непослушнымъ, и самыя хорошія мѣры взысканія безъ вниманія и любви къ ученику не окажутъ на него добраго дѣйствія; б) мѣры взысканія, не сообразенныя съ цѣлю, напримѣръ, высылка лѣниваго ученика изъ класса во время урока, удаленіе нерадивыхъ на нѣсколько дней изъ школы, чему нѣкоторые изъ нихъ могутъ быть рады, и ослабленіе занятій во всякомъ случаѣ для нихъ не полезно; в) несообразныя съ самымъ понятіемъ о наказаніи, напримѣръ, частое спрашиваніе уроковъ, чтеніе псалмовъ во внѣклассное время, положеніе поклоновъ предъ иконою: первыя двѣ мѣры весьма желательны для всѣхъ учениковъ вообще и никакъ не могутъ быть вмѣняемы имъ въ наказаніе, а наказаніе поклонами имѣеть особое значеніе, какъ мѣра епитимійная, и не употребляется въ качествѣ педагогической по отношенію къ дѣтямъ; г) мѣры—противныя гигиеническимъ условіямъ, напримѣръ, лишеніе пищи, можетъ быть, необходимой для подкрѣпленія силъ ребенка, лишеніе права во время перемѣнъ производить гимнастическія упражненія, пользоваться прогулкою; д) мѣры взысканія, соединенныя съ униженіемъ дѣтей и съ тѣлеснымъ страданіемъ, которое можетъ быть для дѣтей и жестоко, какъ, напримѣръ, стояніе на колѣняхъ на продолжительное время, удары линейкою по рукамъ. Посему Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ полагалъ бы: 1) сообщить епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ, въ вѣдѣніи коихъ находятся тѣ школы, гдѣ принимаются вышеозначенныя дисциплинарныя мѣры, чтобы завѣдующіе школами священники таковыхъ мѣръ взысканія впредь не допускали, и 2) внушить учителямъ церковно-приходскихъ школъ, чтобы въ отношеніи ко всѣмъ ученикамъ имѣли должное вниманіе и любовь и въ употребленіи мѣръ взысканія, какъ указано уже во Введеніи къ программамъ сихъ школъ, руководились духомъ кротости, помня и храня слова Апостола къ родителямъ: „*Отцы, не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Гос-*

подни (Еф. 6, 4), и если настоятъ надобность въ особенныхъ строгихъ мѣрахъ для вразумленія лѣнивыхъ и упорныхъ, то въ примѣненіи ихъ всячески избѣгали униженія дѣтей и жестокостей съ ними. Приказали: Заключение Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, изложенное въ настоящемъ его журналѣ, относительно примѣняемыхъ въ нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школахъ мѣръ поощренія за успѣхи и взысканія за проступки учащихся, утвердить и поручить Училищному Совѣту привести такое заключение свое въ исполненіе.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Признавая полезнымъ обратить вниманіе Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ на усмотрѣнную въ годовыхъ епархіальныхъ отчетахъ о церковно-приходскихъ школахъ за 188^{8/9} учебный годъ неполноту и неточность отчетныхъ свѣдѣній, допущенныя, вопреки преподанной отъ Святѣйшаго Синода программѣ для составленія годовыхъ отчетовъ, Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ, съ утвержденія Его Высокопревосходительства Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, опредѣлилъ: сообщить циркулярно всѣмъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ о нижеслѣдующихъ удушеніяхъ и отступленіяхъ отъ программы, встречающихся въ годовыхъ отчетахъ большинства епархій, въ видахъ устраненія таковыхъ недостатковъ на будущее время:

1) Во многихъ отчетахъ не указано число дѣтей школьнаго возраста, число имѣющихся въ епархіи начальныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и другихъ вѣдомствъ, число учащихся въ этихъ училищахъ и число обучающихся въ церковно-приходскихъ школахъ дѣтей раскольниковъ, сектантовъ и другихъ иновѣрцевъ.

2) Не во всѣхъ отчетахъ указано число раскольниковъ въ епархіи отдѣльно отъ числа другихъ иновѣрцевъ, а также не объяснено, по какимъ именно приходамъ распредѣляются раскольники.

3) Объ образовательномъ цензѣ учителей и объ отношеніи ихъ къ исполненію своихъ обязанностей многие отчеты не содер-

жать надлежащихъ свѣдѣній. При перечисленіи законоучителей и учителей, выдающихся по своему усердію къ школьному дѣлу, въ большей части отчетовъ не говорится, въ чемъ именно особенномъ обнаружилось ихъ усердіе.

4) Во многихъ отчетахъ нѣтъ указаній на употреблявшіеся въ школахъ учебники и пособія.

5) Въ отчетахъ иногда не обозначаются съ точностію тѣ средства, на какія устроены новые школьные дома и не называются лица и общества, жертвовавшія эти средства.

6) Въ отчетахъ не сообщается свѣдѣній о числѣ учащихся въ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ.

7) Въ нѣкоторыхъ отчетахъ общіе итоги поступленій и расхода подсчитаны невѣрно, съ цифровыми ошибками.

8) Въ отчетахъ объ успѣхахъ обученія и воспитанія въ церковно-приходскихъ школахъ не приводятся въ подтвержденіе фактическія данныя и не отмѣчается, въ какихъ школахъ дѣло обученія и воспитанія поставлено неудовлетворительно и отъ чего это зависѣло.

9) Во многихъ отчетахъ обозначается число однихъ только окончившихъ курсъ со льготою по воинской повинности мальчиковъ, но не указывается числа мальчиковъ, не получившихъ права на льготу, хотя и окончившихъ курсъ ученія, и числа дѣвочекъ, получившихъ свидѣтельства объ окончаніи ими курса.

10) О посѣщеніи учащимися храма Божія отчеты большею частію говорятъ въ самыхъ общихъ чертахъ. Только немногіе изъ нихъ даютъ свѣдѣнія о порядкѣ, въ какомъ ученики стоятъ въ храмѣ Божіемъ, объ участіи учениковъ въ чтеніи и пѣніи и прислуживаніи ихъ въ алтарѣ и т. под.

11) Большинство Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ не сообщаютъ въ своихъ отчетахъ, сколько всего въ епархіи школьныхъ библіотекъ, какъ велико въ нихъ количество книгъ: учебныхъ, книгъ для учителей и книгъ для внѣкласснаго чтенія учащихся.

12) Во многихъ отчетахъ не дается отвѣта на поставленный въ программѣ вопросъ: какого содержанія статьи читались учителемъ на воскресныхъ и праздничныхъ чтеніяхъ въ церковно-

приходскихъ школахъ, съ вѣдома ли и разрѣшенія законоучителя, и не существуетъ ли программы таковыхъ чтеній? Въ нѣкоторыхъ отчетахъ смѣшиваются чтенія, происходящія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ школѣ, съ такими же чтеніями, имѣющими мѣсто во вѣбогослужебное время въ храмѣ.

13) Въ отчетахъ не указывается иногда общее число наблюдателей за церковно-приходскими школами и не сообщается свѣдѣній о дѣятельности наблюдателей, выдающихся по своему усердію.

14) О школахъ грамоты многіе Епархіальные Училищные Совѣты говорятъ въ своихъ отчетахъ слишкомъ кратко и не даютъ отвѣтовъ на поставленные программу вопросы.

15) Нѣкоторые Епархіальные Училищные Совѣты, высказывая въ отчетахъ свои предположенія и соображенія къ развитію дѣла народнаго образованія въ епархіи, не указываютъ, что именно препятствуетъ успѣшному развитію церковно-школьнаго дѣла и какія мѣры нужны къ устраненію такого рода препятствій.

16) Въ прилагаемыхъ къ отчетамъ вѣдомостяхъ не во всѣхъ графахъ проставляются соотвѣтствующія цифры, и заключающіяся въ вѣдомостяхъ числовыя данныя не согласуются съ тѣми, какія представлены въ самыхъ отчетахъ. Желательно, чтобы общіе цифровые итоги за отчетный годъ сопоставлялись съ таковыми же за предшествующій годъ.

17) Изъ отчетовъ усматривается, что церковное пѣніе въ весьма многихъ школахъ считаютъ необязательнымъ предметомъ. Между тѣмъ, согласно § 5 Высочайше утвержденныхъ Правиль о церковно-приходскихъ школахъ, а равно и программъ церковнаго пѣнія, предметъ этотъ есть *безусловно обще-обязательный*, на ряду съ прочими учебными предметами курса церковно-приходской школы.

18) Равнымъ образомъ, взглядъ на самыя занятія церковнымъ пѣніемъ также въ весьма многихъ школахъ установленъ неправильный, а именно: полагаютъ, что занятія церковнымъ пѣніемъ должны состоять въ хоровомъ полифоническомъ (т. е. многоголосномъ, съ особыми для каждаго голоса партіями) пѣніи, тогда какъ занятія эти точно и подробно указаны программой церков-

наго пѣнія, должны быть ведены по одобреннымъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ руководствамъ и пособіямъ и должны состоять въ одnogлосномъ пѣніи по богослужебнымъ пѣвческимъ книгамъ; хоровое же пѣніе, тамъ, гдѣ оно окажется возможнымъ, должно быть практикуемо уже какъ завершеніе этого предварительнаго изученія предмета по программѣ и какъ занятіе добавочное и виѣкласное. Августа 14 дня, 1890 г. № 495. Подлинный подписали: За помощника предсѣдателя *Керскій*. За члена дѣлопроизводителя *Клириковъ*.

Отъ Тобольскаго Епархіально-училищнаго Совѣта.

Тобольскій Епархіально-училищный Совѣтъ проситъ Уѣздныя Отдѣленія онаго принять къ руководству при составленіи годовыхъ отчетовъ о церковно-приходскихъ школахъ отпечатанное выше отношеніе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 14 авг. 1890 г. за № 495, въ которомъ указаны упущенія и отступленія Епархіально-училищныхъ Совѣтовъ отъ программы отчетныхъ свѣдѣній и съ своей стороны находить нужнымъ обратить вниманіе сихъ Отдѣленій на слѣдующія указанія:

1) Въ отчетахъ Уѣздныхъ Отдѣленій не должно быть разногласія въ статистическихъ свѣдѣніяхъ о пространствѣ уѣздовъ и числѣ приходовъ между предыдущими и послѣдующими годами.

2) Многія Уѣздныя Отдѣленія не различаютъ училищъ министерства народнаго образованія отъ училищъ государственныхъ имуществъ. Въ Тобольской губерніи сельскія приходскія училища по большей части находятся въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ; только въ городахъ и въ весьма немногихъ селахъ (4—5) училища министерства народнаго образованія.

3) Объ учителяхъ церковно-приходскихъ школъ должно сообщать, сколько изъ общаго числа ихъ правоспособныхъ и сколько неспособныхъ; объ образовательномъ цензѣ ихъ должны быть даны слѣдующія свѣдѣнія: 1) сколько изъ правоспособныхъ: а) окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; въ томъ числѣ окончившихъ курсъ въ учительскихъ институтахъ, духовныхъ семинаріяхъ, въ VIII классѣ женскихъ гимназій, епархіаль-

ныхъ женскихъ училищахъ, Маріинской женской школы и въ равноправныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ; б) получившихъ спеціальную подготовку и образованіе (не включая сюда перваго разряда); въ томъ числѣ окончившихъ курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ, пріобрѣтшихъ учительскія права по § 45 положенія о женскихъ гимназіяхъ и путемъ спеціальныхъ испытаній на званіе первоначальныхъ учителей и учительницъ; 2) сколько изъ неспособныхъ: а) выбывшихъ до окончанія курса въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; б) выбывшихъ до окончанія курса въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ; в) окончившихъ курсъ въ двухклассныхъ и одноклассныхъ министерскихъ училищахъ; г) окончившихъ курсъ въ церковно-приходскихъ школахъ; д) учившихся въ военныхъ школахъ; е) окончившихъ курсъ въ ремесленныхъ, земледѣльческихъ и т. под. училищахъ и ж) получившихъ домашнее образованіе; свѣдѣнія объ учителяхъ изъ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ должны быть даны отдѣльно и примѣнительно къ вышеуказаннымъ рубрикамъ относительно ихъ образованія; въ этотъ отдѣлъ не должно вносить свѣдѣній объ учителяхъ школъ грамоты, а сообщать таковыя въ пунктѣ X программы; относительно продолжительности учебной дѣятельности учащихся сообщать должно, сколько изъ нихъ прослужило 1, 2, 3, 4 и т. д. годовъ; прослужившіе болѣе 10 лѣтъ должны быть поименованы отдѣльно; въ пунктѣ третьемъ же программы, должны быть сообщены свѣдѣнія и о попечителяхъ церк.-приходскихъ школъ.

4) Въ пунктѣ V программы сообщать свѣдѣнія только о помѣщеніяхъ церк.-приходскихъ школъ, а о помѣщеніяхъ школъ грамоты въ пунктѣ X; въ вѣдомости же № 2 должны быть показаны цифровыя данныя о помѣщеніяхъ школъ грамоты и церков.-приходскихъ школъ вмѣстѣ.

5) Въ пунктѣ VII программы о средствахъ школъ должно помѣщать поступления на всѣ предметы содержанія—и на жалованіе учащимъ въ школахъ, и на постройку школьныхъ зданій, и на выписку книгъ для бібліотекъ и т. п., вѣрнѣе нужно обозначать, сколько денегъ получилось въ теченіи учебнаго года отъ Епархіально-училищнаго Совѣта и на вопросъ: есть ли плата за обученіе,—должно сообщать, сколько и въ какихъ школахъ роди-

тели платятъ за обученіе своихъ дѣтей учителямъ изъ собственныхъ средствъ; въ этомъ пунктѣ должны быть даны свѣдѣнія о содержаніи церк. - приходскихъ школъ и школъ грамоты вмѣстѣ.

6) Относительно школьныхъ библіотекъ должно быть показано, сколько ихъ въ уѣздѣ, сколько названій и томовъ состояло въ нихъ къ концу учебнаго года и сколько названій и томовъ приобрѣтено въ томъ числѣ въ истекшемъ учебномъ году, на какую сумму и откуда взяты средства для сего; сколько изъ нихъ книгъ учебныхъ, книгъ для учителей и книгъ для внѣкласснаго чтенія.

7) Въ пунктѣ X программы должны быть даны полные и подробные отвѣты на всѣ вопросы.

При семъ Епархіально - училищный Совѣтъ присовокупляетъ, что отчеты о церковно - приходскихъ школахъ Уѣздными Отдѣленіями должны быть доставлены къ 1-му августа, и въ самомъ крайнемъ случаѣ къ 1 сентября, ибо Совѣтъ самъ долженъ составить отчетъ о школахъ къ первымъ числамъ октября для прочтенія его въ годичномъ собраніи членовъ Тобольск. православно-церковнаго Братства св. великомученика Димитрія Солунскаго.

Тобольскій Епархіально-училищный Совѣтъ проситъ оо. благочинныхъ и причты подлежащія къ отсылкѣ въ оное деньги, какъ-то: 1% сборъ съ остаточныхъ церковныхъ суммъ и тарелочный и кружечный на церковныя школы, направлять: въ Тобольскъ. *Въ Распорядительный Комитетъ при Братствѣ св. Великомученика Димитрія Солунскаго* (въ помѣщеніи Архіерейскаго дома).

О Т Ч Е Т Ъ

Тобольскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1890 годъ.

I. Составъ Комитета.

Тобольскій Епархіальный Комитетъ православнаго Миссіонерскаго Общества въ 1890 году составляли слѣдующія лица: Пред-

сѣдатель, Преосвященный Іустинъ, Епископъ Тобольскій и Сибирскій; товарищъ сѣдателя Тобольскій губернаторъ, дѣйстви-
статскій совѣтникъ Владиміръ Александровичъ Тройницкій и чле-
ны: ректоръ Тобольской духовной семинаріи, протоіерей Петръ
Дмитріевичъ Головинъ; купцы: Михаилъ Даниловичъ Плотниковъ,
Иванъ Ивановичъ Корниловъ, выбранный вмѣсто умершаго отца,
Тобольскій мѣщанинъ Иванъ Ѳеодоровичъ Александровъ; священ-
ники: настоятель Тобольскаго Знаменскаго монастыря о. Кяпріанъ
Пѣтуховъ, градо-Тобольской Богородице-Введенской церкви о.
Николай Унжаковъ, казначей Семенъ Ивановичъ Бронниковъ и
дѣлопроизводитель, священникъ градо-Тобольской Петропавлов-
ской церкви Іоаннъ Голошубинъ.

II. Дѣятельность Комитета.

Въ минувшемъ году дѣятельность Тобольскаго Отдѣленія
православнаго Миссіонерскаго Общества шла своимъ обычнымъ
уже установившимся порядкомъ. 1890 годъ былъ уже восемнад-
цатымъ годомъ существованія нашего Комитета, въ теченіе кото-
раго онъ имѣлъ постоянно въ виду главную цѣль—содѣйствовать
упроченію и расширенію миссіонерскаго дѣла въ предѣлахъ об-
ширной Тобольск. епархіи путемъ Евангельской проповѣди между
язычниками, живущими на далекомъ сѣверѣ Тобольской губерніи
и между раскольниками различныхъ сектъ, которые сплошь на-
водняютъ Тюменскій, Ялуторовскій, Курганскій и Тюкалинскій
округа; причемъ Комитетъ заботился изъ собранныхъ пожертво-
ваній и членскихъ взносовъ удѣлять потребное количество денегъ
на содержаніе членовъ, состоящихъ на службѣ при миссіяхъ, а
также отдѣлялъ часть изъ своихъ доходовъ на выписку книгъ и
брошюръ для противораскольническихъ миссіонеровъ, книгъ свя-
щеннаго писанія и игонъ для вновь просвѣщенныхъ язычниковъ.
Не многочисленъ былъ составъ Тобольскаго Отдѣленія по
сравненію съ православнымъ народонаселеніемъ по всей епархіи,
невелики и его жертвованія по сравненію съ другими епархіями,
но самое восемнадцатилѣтнее существованіе его и поступленіе
пожертвованій со всѣхъ концовъ епархіи не служитъ ли яснымъ
свидѣтельствомъ того, что въ Тобольской епархіи, на ея громад-

номъ протяженіи, находятся православныя лица, горячо сочувствующія святому и великому дѣлу православнаго миссіонерства въ нашемъ родномъ отечествѣ. Есть много лицъ, которыя искренне желаютъ ему успѣховъ и сами неустанно, по мѣрѣ своихъ средствъ, жертвуютъ въ пользу его и другихъ располагаютъ къ жертвѣ посильной лепты.

Самъ Комитетъ въ минувшемъ году употреблялъ необходимыя мѣры къ распространенію въ средѣ православнаго населенія Тобольской епархіи свѣдѣній о миссіонерскихъ нуждахъ и къ возбужденію усердія къ пожертвованіямъ на распространеніе православной вѣры между язычниками. Такъ на основаніи § 64 уст. Мис. Общ., кромѣ публикаціи въ мѣстныхъ Епарх. Вѣдомостяхъ, Комитетомъ отпечатано было отдѣльными брошюрами 300 экзмп. отчета о своей дѣятельности за 1889 годъ для раздачи всѣмъ членамъ въ епархіи. Кромѣ сего разослано было членамъ общества до 60 экземпляровъ отчета православнаго Миссіонерскаго Общества за 1889 годъ, присланныхъ изъ Совѣта Общества. Таковое дѣйствіе Комитета, какъ показалъ опытъ, приноситъ несомнѣнную пользу дѣлу Общества, потому что, съ одной стороны, знакомя ближайшимъ образомъ членовъ съ нуждами миссій Тобольской епархіи, на вспомошествованіе которымъ они ежегодно вносятъ свои посильныя пожертвованія, съ другой—служило средствомъ къ распространенію свѣдѣній о самомъ существованіи въ отечествѣ Миссіонерскаго Общества и его многополезной и благотворной дѣятельности.

За восемнадцать лѣтъ своего существованія Комитетъ, какъ умѣлъ, исполнялъ свою задачу, которую онъ полагаетъ главнымъ образомъ въ ознакомленіи народа съ дѣятельностію и нуждами миссіонерскими, твердо вѣря, отчасти же убѣдившись на опытѣ, что, когда народъ вполнѣ познакомятся съ этою дѣятельностію, онъ усердно понесетъ свои лепты на дѣло просвѣщенія язычниковъ вѣрою Христовою. Комитетъ надѣется, что духовенство какъ городское, такъ и сельское, въ лицѣ всѣхъ своихъ членовъ составляющее членовъ и Миссіонерскаго Общества, всегда отзывавшееся на нужды миссіонерскія, не оставитъ Комитетъ и впредь своею помощію. Эта помощь будетъ наилучше оказана ему со

стороны священнослужителей, если они и въ проповѣдяхъ, въ особенности въ недѣлю Православія, и въ частныхъ бесѣдахъ будутъ знакомить народъ съ положеніемъ на Руси многотрудной миссіонерской дѣятельности.

Отдавая должную справедливость и изъявля признательность жертвователямъ, Комитетъ обязанъ не меньшею благодарностію и тѣмъ ревнителямъ миссіонерскаго дѣла, которые привяли и принимаютъ на себя трудъ собиранія пожертвованій. Главнымъ образомъ трудъ этотъ, по приглашенію Комитета несетъ на себѣ духовенство и преимущественно оо. Епархіальные благочинные, которые, вмѣстѣ съ многими оо. настоятелями церквей, ревностно содѣйствовали и содѣйствуютъ Комитету въ возбужденіи сочувствія къ дѣлу Общества. Правда, что отчетный 1890 годъ по приходу суммъ намного менѣе 1889 года, но это вполне можно объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что неурожаи хлѣба въ Ялуторовскомъ и Курганскомъ округахъ послужили прямой причиною къ сокращенію пожертвованій и даже самаго числа дѣйствительныхъ членовъ.

Изъ оо. Епархіальныхъ благочинныхъ особенное усердіе и услуги Комитету въ приглашеніи къ пожертвованіямъ по листамъ на миссіонерскія нужды оказали слѣдующіе: 1) благочинные—священникъ Николай Лапинъ, представившій въ Комитетъ 129 р. 27 коп., 2) священникъ Александръ Елеонскій—103 руб., 3) священникъ Георгій Поникаровскій—82 руб. 27 к., 4) протоіерей Іоаннъ Тихомировъ—97 р. 13 к., 5) священникъ Іосифъ Арзамазовъ—83 руб., 6) протоіерей Левъ Андреевъ—70 р. 89 к., 7) священникъ Петръ Буровъ—67 р. 98 к., 8) священникъ Стефанъ Наумовъ—86 р. 56 к., 9) священникъ Іоаннъ Сургутсковъ—62 руб. 4 коп., 10) священникъ Іоаннъ Рѣдькинъ—83 р. 50 к., 11) священникъ Александръ Фокинъ—55 р. 12 к., 12) священникъ Іоаннъ Низковскій—57 р. 79 к., 13) священникъ Павелъ Парышевъ—59 р. 90 к., 14) протоіерей Сумеонъ Софоновъ—53 руб., 15) священникъ Александръ Грамматинъ—55 руб. 12 к., 16) священникъ Викторъ Калугинъ—60 р. 59 к. и 17) протоіерей Павелъ Плотниковъ—59 руб. 52 коп.

Изъ членовъ Общества, заявившихъ особенное сочувствіе къ

нуждамъ миссій сборомъ пожертвованій, по пригласительнымъ листамъ, Комитетъ находитъ вполне справедливымъ поименовать: священника о. Михаила Данскаго, представившаго по листу—13 р. 50 к., священника Василия Караульщикова—13 р. 10 к., свящ. Платона Вергунова—17 р. 30 к., свящ. Алексѣя Шестакова—40 руб. 45 к., свящ. Стефана Виноградова—10 р. 80 к., священника Иоанна Блохина—10 р., свящ. Василия Карпова—11 р., священника Иоанна Овчинкина—10 р. 10 к., настоятеля Тобольскаго Знаменскаго монастыря, свящ. о. Кипріяна Пѣтухова—20 руб. 58 коп., свящ. Иакова Заборовскаго—27 руб. 45 коп., свящ. Никтополіона Карпова—10 р. 20 к., свящ. Николая Подова—12 р. 82 к., свящ. Сергія Безсонова—23 руб. 5 к., свящ. Александра Лаврентьева—10 р. 46 к., свящ. Александра Лаврова—15 р. 25 к., протоіерея Сумесна Софопова—11 р. 79 к., свящ. Петра Богданова—10 руб. 45 к., свящ. Александра Елеопскаго—21 р. 54 к., свящ. Иоанна Рѣдъкина—15 р., свящ. Василия Булатникова—11 р. 30 к., свящ. Иакова Серебренникова—12 р. 50 к., свящ. Евгенія Фениксова—10 руб. 96 коп., свящ. Владиміра Андреева—12 руб. 60 к., свящ. Михаила Рѣщикова—15 р. 59 к., свящ. Клавдія Симонова—12 р. 30 к., свящ. Василия Аргентовскаго—10 р., протоіерея Григорія Рѣщикова—10 р. 70 к., свящ. Владиміра Побѣдинскаго—16 руб. 80 к., протоіерея Иоанна Тихомирова—51 р. 97 к., свящ. Стефана Наумова—23 р. 94 к., протоіерея Евгенія Рѣщикова—11 р. 40 к., настоятеля Абалакскаго Знаменскаго монастыря, архимандрита Мемнона—12 р., благочиннаго Тобольскаго кафедральнаго протоіерея Матеія Боголѣпова—11 р. 50 к., свящ. Василия Соколова—29 руб., свящ. Виктора Плотникова—32 р. 30 к., свящ. Николая Лапина 17 р. 32 к., свящ. Христофора Иванцкаго—30 р. 18 к., свящ. Николая Лапина (Суерскаго)—35 руб., протоіерея Николая Лапина 24 руб., свящ. Алексѣя Тихова—10 руб., свящ. Георгія Поникаровскаго—20 руб., свящ. Василия Урбанскаго—14 руб. и настоятеля Обдорской миссии, свящ. Θεодора Истлѣвскаго—24 р. 85 к. Всѣмъ этимъ поименованнымъ лицамъ Комитетъ свидѣтельствуеъ свою благодарность и приглашаетъ ихъ на будущее время потрудиться на доброе и св. дѣло миссіонерства. При этомъ Комитетъ не можетъ не выразить глубокаго сожалѣнія, что весьма

многіе оо. настоятели церквей представили по пригласительнымъ листамъ самыя ничтожныя суммы отъ 10 к. до одного рубля, а иные и совсѣмъ представили свои листы безъ пожертвованій. Можно надѣяться, что многія добрыя русскія сердца откликнулись бы на приглашеніе священниковъ, если бы только со стороны ихъ было усердіе и доброе слово, объясняющее предметъ, для котораго производится сборъ.

Изъ представленныхъ оо. благочинными и членами Общества пригласительныхъ листовъ видно, что и простой народъ, благодаря вліянію своихъ пастырей, не смотря на неурожайный годъ, не преминули внести свои трудовыя лепты на нужды миссіи. Подписи болѣе четырехъ тысячъ лицъ, не имѣвшихъ возможности внести, положеннаго уставомъ, членскаго взноса, служатъ очевидными доказательствами того, что распространеніе св. вѣры христіанской дорого сердцу каждаго члена церкви Христовой.

Жертвователямъ миссіонерства, безъ сомнѣнія, интересно знать о томъ, что сдѣлано и дѣлается Комитетомъ на собранныя пожертвованія въ теченіи минувшаго отчетнаго года, поэтому Комитетъ, удовлетворяя справедливой любознательности всѣхъ своихъ членовъ, прилагаетъ ниже отчеты о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ за 1890 годъ.

III. Приходъ суммъ.

Въ отчетномъ году число членовъ Тобольскаго Отдѣленія Общества простиралось до 230 человекъ. Лица, внесшія членскій трехрублевый взносъ и единовременныя пожертвованія, принадлежали ко всѣмъ сословіямъ православнаго исповѣданія Тобольской епархіи.

Въ 1890 году въ кассу Комитета поступило: а) членскихъ взносов, единовременныхъ пожертвованій, % съ капиталовъ, церковно-кружечнаго и тарелочнаго сбора въ недѣлю Православія, на распространеніе христіанства между язычниками въ имперіи—3,451 р. 26 к., б) приобрѣтены на наличныя деньги три облигаціи восточнаго займа, каждая стоимостью въ 100 руб.,—всего 300 руб. и в) получено изъ Тобольской духовной Консисторіи въ возмѣщеніе 5% сбора съ капиталовъ Комитета за время съ 1-го іюля 1885 года по 1 января 1891 года—192 р. 2 к. Итого въ те-

чение 1890 года поступило—3,943 рубля 28 копѣекъ.

IV. Расходъ суммъ.

Поступило въ расходъ 4,206 р. 84 к., а именно: а) отослано въ Обдорскую миссію, на содержаніе миссіонеровъ, сообразно личному ихъ составу въ 1891 году и на потребности этой миссіи 1,708 р. 60 к. б) на содержаніе миссіонеровъ Сургутской миссіи 900 р. 20 к., препровождено въ Тобольскую духовную Консисторію на жалованье противораскольническимъ псаломщикамъ Михаилу Скородумову и Марку Тарасову 200 р., в) отослано на потребности Щучинской киргизской миссіонерской школы (пансіона) 300 р., г) согласно счетамъ уплачено въ книжный складъ Братства св. Петра митрополита за книги и брошюры противораскольническаго содержанія вмѣстѣ съ пересылочными 112 руб. 4 коп., д) употреблено на покупку книгъ св. Писанія Ветхаго и Новаго завіта въ количествѣ 376 экземпляровъ для безмездной раздачи новопросвѣщеннымъ инородцамъ 150 рублей; е) выдано на прогнѣ помощнику миссіонера Сургутской миссіи, священнику Владиміру Чегаскину при переводѣ его изъ Обдорской миссіи въ Сургутскую 50 руб., ж) израсходовано на выписку гомеопатической аптечки для Обдорской миссіи 30 руб., з) отослано въ Московскій книжный складъ Отдѣла распространія духовно-нравственныхъ книгъ за 500 экземпляровъ книги „о необходимости и пользѣ частаго причащенія св. Тайнъ Христовыхъ“, для бесплатной разсылки всѣмъ причтамъ епархіи, 40 руб., и) израсходовано на выписку періодическихъ журналовъ для Комитетской центральной миссіонерской библіотеки и заведеніе для оной шкафа 77 р. 50 к., і) на покупку 3 серій сторублеваго достоинства 30 руб. и к) въ теченіе всего отчетнаго года въ разное время употреблено на канцелярскіе расходы, какъ-то: покупку перьевъ, чернилъ, бумаги, кувертовъ, холста, рогожъ, бичевокъ, сургуча, разсылочному, наемъ писца, на заготовленіе бланковъ, переплетъ архива и другихъ бѣловыхъ книгъ, на отпечатаніе отчета и въ почтовый доходъ 338 руб. 50 коп.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Содержаніе: Высочайшая грамота.—Высочайшія награды.—Указы Святѣйшаго Синода,—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.—Отъ Тобольскаго Епархіально-училищнаго Совѣта,—Отчетъ Тобольск. Епархіальнаго Комитета православнаго Миссіонерскаго Общества за 1890 годъ.

Дозволено цензурою. 15-го іюня 1891 года.

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№№ 11 и 12.

1 и 16 Іюня 1891 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Поученіе въ день Св. Николая.

*„Правило вѣры и образъ кротости, воздержаніе
учителя яви тя стаду твоему яже вещей истина.
Сею ради стяжалъ еси смиреніемъ высокую; ни-
щетою богатя“...*

Чему нельзя научиться, взирая на образъ празднуемаго нынѣ Святителя Христова Николая? Св. душа пастыря Мирликійскаго есть цѣлый рай добродѣтелей, въ которомъ каждый цвѣтъ прекрасенъ и благоуханенъ, каждый привлекаетъ зрѣніе, каждый общаетъ чистое и святое наслажденіе.

Прекрасна и достославна св. ревность по вѣрѣ и благочестію, которою пламенѣлъ Мирликійскій пастырь, съ которою возставала она противъ дерзкихъ развратниковъ Божественнаго ученія. О, какъ много подвиговъ встрѣтила бы сія св. ревность и въ наше время, когда, съ одной стороны, духъ вѣка нашего дышетъ не только слабодушнымъ маловѣріемъ, но и убійственною холодностію къ вѣрѣ,—съ другой, самозванные учителя лестію своею всюду уловляютъ простыя души въ сѣть пагубы. Потому, не должно ли и намъ, особенно вамъ, дѣти, будущимъ пастырямъ, желать и молиться, чтобы огонь св. ревности пастыря Мирликійскаго, согрѣвалъ и оживлялъ и наши сердца,—воспламенилъ въ насъ любовь къ сла-

въ имени Божія и своему спасенію, да не стыдимся вездѣ и всегда исповѣдывать св. и поклоняемое имя Господа нашего Иисуса Христа, являть себя истинными послѣдователями Его, чадами прав. церкви Его, поставлять св. волю Его выше всѣхъ обычаевъ вѣка?!

Похвальны и достолюбезны *кротость и незлобіе* Св. Николая, коими побуждалъ онъ всякую злобу и лукавство, и былъ блаженнымъ по Евангелію младенцемъ во Христвѣ. Какъ было бы хорошо, если бы и въ нашихъ, особенно въ вашихъ, дѣти, юныхъ сердцахъ, по естеству склонныхъ къ гнѣву и любомщенію, воцарилось и обитало его незлобіе! Тогда наша жизнь, во всѣхъ ея отношеніяхъ, уподоблялась бы мирному, свѣтлому и блаженному царству ангеловъ Божіихъ,—это былъ бы нѣкій образъ рая Божія на землѣ; и мы вѣрно и легко достигали бы вѣчнаго блаженства на небѣ.

Достолюбезно и прехвально *глубокое смиреніе* великаго іерарха Христова Николая, подъ коимъ скрывалъ онъ высоту добродѣтелей и величіе чудесъ своихъ, которыми *стяжалъ* онъ *высокая*; ибо за глубокое смиреніе Господь превознесъ его на высоту славы и блаженства. Эта ангелоподобная добродѣтель болѣе всего привлекаетъ къ намъ милостивый и благовоительный взоръ Отца Небеснаго (Ис. 56, 2). Она низводитъ на насъ Бож. благодать. Она составляетъ твердое основаніе и наилучшее украшеніе всякой добродѣтели и всякаго совершенства, столь необходимыхъ особенно для пастырей церкви.

Достоблаженно и любезно *великое воздержаніе* Святителя Христова Николая, коимъ—отъ самой юности—онъ, поправъ въ себѣ всѣ страсти вождельнія платскія, *стяжалъ* ангельскую чистоту духа и плоти и уготовалъ себя въ чистый и богодѣльный храмъ Пресв. Троицы! Кто же и изъ насъ, мой возл., почелъ бы для себя излишнею и ненужною сію св. добродѣтель? Кто можетъ сказать, что онъ и безъ поста и воздержанія можетъ быть чистымъ по духу и тѣлу? А безъ сего какъ взойти на небо, куда не входить и не можетъ войти ничтоже скверно? Какъ стяжать царствіе Божіе, которое *нѣсть пища и питіе, но миръ и радость о Дусѣ Святы* (Рим. 14, 17)? Какъ сдѣлаться пастыремъ особенно и проповѣдникомъ жизни вѣчной, когда внутри насъ будутъ прорастать одни

только сѣмена глѣнія и смерти?..

Прехвальна и достославна высокая *нестязательность* Святителя Николая, который, по примѣру апостольскому, вмѣнялъ вся въ уметы, да Христа пріобращеть; и сею совершенною *нищетою* Христа ради стяжалъ *богатая*, такъ что ни одинъ богачъ въ мірѣ не обогатилъ столько людей, не отеръ столько слезъ, не отвратилъ столько бѣдъ, какъ Святитель Мирликійскій. Эта чудная нищета состоитъ въ безпристрастіи ко всему земному и временному, во всегдашней готовности—безъ скорби и сожалѣнія, даже съ радостію и великодушіемъ, лишиться всего, когда потребуетъ того воля Божія. О, какъ необходима сія добродѣтель особенно для пастырей церкви! Безъ нея духъ нашъ, прикованный къ глѣнному и земному, какъ птица, опутанная сѣткою, никакъ не способенъ воспарить въ небесныя обители свѣта и радости; и при всякомъ лишеніи, при малѣйшемъ огорченіи, готовъ будетъ впасть въ страшную бездну отчаянія.

Достолюбезны и преблаженны, любезныя ангеламъ и драгоценныя въ очахъ Божіихъ, *чистота и цѣломудріе* великаго Святителя Христова Николая, которыя пріобщили его къ лику избраннѣйшихъ изъ самыхъ небожителей, и безъ которыхъ немислимъ особенно пастырь церкви.

Но мы никогда не кончили бы, если бы захотѣли исчислить всѣ добродѣтели, украшавшія душу пастыря Мирликійскаго. Всѣ онѣ свѣтлы и боголѣпны, всѣ святы и достолюбезны; но любезнѣе всѣхъ его *человѣколюбіе, милосердіе и сострадательность къ несчастнымъ*, о которыхъ мысль сама собою соединяется съ именемъ Николая—отца *сирыхъ, помощника безпомощныхъ, утѣшителя страждущихъ, защитителя гонимыхъ*. Чудное свойство любви и милосердія и грѣхи всѣ очищаетъ и вѣчную мзду на небѣ заслуживаетъ и легко исполняется. Чтобы творить дѣла милосердія, не требуется ни великаго ума, ни многихъ познаній, ни особеннаго искусства, ни большихъ трудовъ, ни даже какого-либо богатства: и одна лѣпта принимается и чаша холодной воды награждается. Нужно одно доброе расположеніе сердца, которое всегда и вездѣ въ волѣ каждаго. Безъ любви же и милосердія—и христіанинъ не христіанинъ, тѣмъ болѣе пастырь—не пастырь!..

Таковъ боголѣпный ликъ добродѣтелей, украшающихъ св. душу пастыря Мирликійскаго—вашего, люб. дѣти, покровителя и руководителя. Такія сокровища небесныя у васъ всегда предъ глазами,—въ вашихъ, можно сказать, рукахъ! Обращали ль вы когда-нибудь ваше вниманіе на эти неоцѣнимыя и для васъ совершенно необходимыя сокровища? Они всегда предъ вами открыты, въ лицѣ вашего патрона—Святителя Николая. Счастливы вы, если теперь же, въ самое удобное время для вашего воспитанія, усвоите себѣ духъ ревности по вѣрѣ и благочестію, духъ кротости и смиренія, духъ воздержанія и нищеты духовной, духъ любви и милосердія къ ближнимъ. Усвоивъ себѣ сіи добродѣтели, вы—прежде всего—будете сынове Вышняго, чада любви и благоволенія Отца Небеснаго, а потомъ—и пастырями будете превосходными. Но горе вамъ, если не обратите на это вниманія теперь же: не усвоивъ духа указанныхъ добродѣтелей, безъ всякаго сомнѣнія, и сами не спасетесь, и—если рѣшитесь быть пастырями церкви, другихъ можете погубить. Если же не желаете сего; то „поминайте наставника вашего, иже глаголаше вамъ слово Божіе.., и подражайте вѣрѣ его“.

„Отче священноначальниче Николае, моли Христа Бога спастися душамъ нашимъ!“ Аминь*).

Поученіе въ недѣлю о разслабленномъ.

Одно изъ величайшихъ золъ, какимъ подвергся человекъ вслѣдствіе своего паденія, есть безчисленное множество болѣзней, преслѣдующихъ его отъ колыбели до гроба. Бываютъ болѣзни легкія и непродолжительныя, но бываютъ тяжкія и весьма продолжительныя, какова была болѣзнь разслабленнаго, упоминаемаго въ нынѣ чтенномъ евангеліи. Такія болѣзни подавляютъ человека всей своею тяжестью, сокрушаютъ его физически и нравственно, пока смертное ложе не завершитъ всѣ страданія больного человека. Чтоже дѣлать намъ, христіанамъ въ этихъ случаяхъ?

Прежде всего, братіе, какъ бы не была продолжительна и

*) Сказано Пресвященнымъ Іустинномъ въ училищной церкви, въ храмовой праздникъ 9 мая с. г.

тяжка наша болѣзнь, не будемъ предаваться отчаянію. Пусть мы испытали уже всѣ пособія человѣческія, пусть врачи не подаютъ намъ ни какой надежды на выздоровленіе, въ такомъ случаѣ будемъ твердо помнить, что для насъ есть еще помощь свыше, помощь отъ Господа, сотворшаго небо и землю. И расслабленный говорилъ: человѣка не имамъ, да, егда возмутится вода, ввержетъ мя въ купель для исцѣленія (Іоан. V, 7). Но вмѣсто человѣка пришелъ къ нему на помощь Тотъ, Кто и приходилъ на землю для того, чтобы исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу (Лк. 4, 18).—кроткое, любвеобильное слово Котораго доселѣ зоветъ къ намъ: „приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, а Азъ упокою вы“ (Мѣ. 11, 28); пришелъ къ расслабленному самъ Господь и уврачевалъ его. И нынѣ, если небесный Врачъ душъ и тѣлесъ нашихъ не ходитъ видимо среди насъ, какъ ходилъ нѣкогда во время земной жизни, исцѣляя всякъ недугъ и всяку язю въ людехъ (Мѣ. 4, 23); то Онъ все же общалъ быть съ нами во вся дни до скончанія вѣка (Мѣ. 28, 20),—и всѣмъ прибѣгающимъ къ Нему съ вѣрою Онъ всегда готовъ подать свою благодатную помощь и исцѣленіе. На такого ли врача намъ, братіе, не надѣяться? Смотрите, какъ велико Его милосердіе и состраданіе къ бѣдствующимъ: Онъ самъ, безъ приглашенія, приходитъ на овчую купель, гдѣ находилось пять притворовъ, наполненныхъ всякаго рода недужными; самъ обращается къ расслабленному и, разумѣвъ, яко многа лѣта уже имаше въ недузѣ (—6), милостиво воздвигаетъ его съ одра болѣзни. Едва сказалъ Онъ расслабленному: востани, возми одръ твой и ходи,—и абіе здравъ бысть человѣкъ.

Возлагая свою надежду на Господа Бога, особенно въ тяжкихъ болѣзняхъ, мы должны пользоваться и тѣми средствами, особенными и сверхъестественными, какія даровалъ Онъ для врачеванія насъ отъ этихъ болѣзней. Въ Іерусалимѣ была чудесная купель овчая, въ которую каждое лѣто сходилъ Ангелъ Господень и возмущалъ воду, такъ что кто первый потомъ влазилъ въ купель по возмущеніи воды, здравъ бываше (—4). Въ церкви новозавѣтной нѣтъ такой купели, но есть особое таинство, кото-

рое не однажды только въ году, а постоянно и во всякое время можетъ врачевать насъ отъ болѣзней тѣлесныхъ, врачау и отъ духовныхъ, именно—таинство елеосвященія. Пользоваться имъ ясно повелѣваетъ св. апостолъ, когда говоритъ: „болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне. И молитва вѣры спасетъ болящаго и воздвигнетъ его Господь, и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему“ (Іаков. 5, 14—15). Къ сожалѣнію, весьма рѣдко, по укореившемуся предразсудку, обращаются къ этому спасительному врачевству, обыкновенно предъ самую уже смерть, когда душа совсѣмъ готова разстаться съ тѣломъ. Между тѣмъ, какъ, по заповѣди апостола, таинство елеосвященія предназначено для тяжело больныхъ, для всѣхъ изнемогающихъ отъ недуговъ, а не для однихъ приблизившихся уже къ могилѣ. И, можетъ быть, многіе изъ нашихъ скончавшихся собратій были бы еще живы, если бы своевременно воспользовались этою благодатною помощію.

Другими источниками, источающими для насъ, по волѣ Божіей, сверхъестественныя врачеванія отъ нашихъ недуговъ, служатъ св. чудотворныя иконы и мощи угодниковъ Божіихъ. Сколько бывало, и въ прежнія времена и въ наши дни, случаевъ совершенно достовѣрныхъ, что люди, одержимые закоренѣлыми, неизлечимыми болѣзнями, отправлялись для поклоненія чудотворнымъ иконамъ и св. мощамъ и возвращались отъ нихъ внезапно исцѣленными! Почему же не притекать къ этимъ спасительнымъ источникамъ и каждому изъ насъ? Развѣ нынѣ не спасаетъ молитва вѣры болящихъ? Развѣ чудесныхъ исцѣленій не бываетъ и нынѣ, какъ были они во множествѣ прежде, по свидѣтельству христіанской исторіи? Нужно только, чтобы сердца наши пламенѣли живою вѣрою въ Бога и въ предстательство угодниковъ Его, къ мощамъ или изображеніямъ которыхъ мы будемъ притекать.

Вотъ новое знаменіе милости Божіей, недавно опубликованное въ утѣшеніе вѣрующимъ. Въ г. С.-Петербургѣ, на такъ называемой Петербургской сторонѣ, въ приходѣ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, у супруговъ Грачевыхъ 3 декабря 1876 года родился сынъ Николай, наименованный такъ въ честь Святителя и Чудотворца Николая, ближайше къ сему числу празд-

нумаго церковію 6-го декабря. Отець его и родился и пребылъ православнымъ, мать же была по происхожденію нѣмка, по исповѣданію прежде лютеранка, но за два мѣсяца до рожденія Николая, по собственному желанію и убѣжденію, приняла православіе. Отъ самаго рожденія Николай былъ слабый и больной ребенокъ, до семилѣтняго возраста не ходилъ и вообще въ дѣтствѣ перенесъ много болѣзней. Эту болѣзненность дитяти нѣкоторые приписывали тому, что мать во время беременности измѣнила исповѣданіе вѣры, и мать потерпѣла не мало скорбей и упрековъ за это. Въ 1886 году одновременно скончались родители Николая, и онъ остался на попеченіи сестры своей, благочестивой молодой дѣвицы. Въ день похоронъ матери сдѣлался съ нимъ первый припадокъ падучей болѣзни, и онъ сталъ подвергаться припадкамъ, въ началѣ рѣдко, а потомъ все чаще и чаще. Во время сихъ припадковъ больной постоянно подергивался и надувался, истерически рыдалъ, его ломало, изгибало, подбрасывало иногда на поларшина, сбрасывало со стула, съ кровати. Тѣло брата принимало, говорить сестра, такое неестественное положеніе, что можно было усумниться, есть ли у него кости. Благочестивая, любящая сестра употребляла всевозможныя средства къ его излеченію, и всѣ они были напрасны. Длинная тяжелая исторія его леченія подробно сообщается въ собственноручномъ свидѣтельствѣ его сестры. Восемь разныхъ врачей и разными способами лечили его, и аллопатіей, и гомеопатіей, и терапевты, и психіатры, употребляли морскія ванны, и дома лечили и клали въ лечебницы. Въ числѣ врачей указуются первыя знаменитости медицинскои науки въ С.-Петербургѣ. Но не только не было исцѣленія, даже облегченія болѣзни; напротивъ—положеніе больного дѣлалось все хуже и хуже. Въ ноябрѣ 1890 г. у больного отнялись руки и ноги, онъ былъ не въ состояніи уже и принимать лекарства, припадки повторялись по 6 и болѣе разъ въ сутки; единственнымъ избавленіемъ отъ страданій представлялась смерть. Истощивъ всѣ средства, видя брата лежащаго безъ рукъ и ногъ, сестра подумала, что ему уже не долго жить и пригласила своего духовнаго отца исповѣдать брата и причастить Святыхъ Таинъ въ напутіе жизни вѣчной. Въ это время полнаго сознанія немощи человѣческой и

безнадежности болящаго, Господу дивному въ дѣлахъ своихъ, и благоугодно было подать больному свою божественную помощь. Послѣдовало дивное явленіе ему Царицы небесной, Святителя Николая и еще святаго, въ бѣломъ кlobукѣ съ крестомъ. Царица небесная, обращаясь къ болящему, сказала: „Николай, поѣзжай въ часовню, гдѣ упали монеты. 6 декабря ты получишь исцѣленіе, но ранѣ никому не говори“. И здѣсь сколько испытано было недоумѣній и страховъ, прежде чѣмъ повелѣніе Царицы небесной было исполнено. Вотъ, наконецъ, 6 декабря—въ день ангела, больного съ большимъ трудомъ одѣли, снесли съ лѣстницы и повезли въ часовню. Разстояніе отъ дома жительства до часовни около 7 верстъ. На дорогѣ былъ съ нимъ припадокъ. Липъ только внесли его въ часовню, припадокъ возобновился,—положили его на полъ предъ святой иконой. Во время чтенія Евангелія больной пришелъ въ сознаніе. При пѣніи: „Не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, разве Тебѣ, Владычице“, приподняли его и приложили къ иконѣ. Въ ту же минуту онъ перекрестился и всталъ на ноги какъ здоровый и еще разъ со всѣмъ усердіемъ благодарной любви приложился къ святой иконѣ. Съ тѣхъ поръ прошло довольно времени, и отрокъ совершенно здоровъ.

Сколько утѣшеній вѣрѣ, какое обильное назиданіе сердцу даетъ это мгновенное и полное исцѣленіе болящаго!

Итакъ, братіе, и въ обыкновенныхъ болѣзняхъ легкихъ и удобоизлѣчимыхъ мы должны, пользуясь врачествами человѣческими, главную надежду возлагать на Бога и просить Его милости, потому что Онъ даетъ мудрость врачамъ и силу врачествамъ. А тѣмъ болѣе въ недугахъ тяжкихъ и опасныхъ, когда мало остается или вовсе не остается надежды на пособіе человѣческое, мы должны обращаться всею вѣрующею душою къ небесному Врачу и пользоваться тѣми сверхъестественными средствами, какія по безконечной благодати своей, Онъ даровалъ въ новозавѣтной церкви для нашего врачеванія. Аминь. Г. Д.

ОБРАЗЦЫ ПАСТЫРСКАГО СЛУЖЕНІЯ.

Московскій митрополитъ Филаретъ.

Одинъ изъ нашихъ великихъ людей, которому въ теченіе

полувѣка, въ продолженіе трехъ царствованій, съ любовію и удивленіемъ внимали вся Россія, православный Востокъ и инославный Западъ,—это, безспорно, митрополитъ Московскій Филаретъ. Неодолимый умъ и непоколебимая ревность великаго святителя, его мощное слово одинаково и неуклонно служили благу церкви и благу государства: нѣтъ ни одной стороны церковно-государственной жизни за его время, гдѣ бы не было видно прямого участія или вліянія этого іерарха, и вездѣ его голосъ, его сужденіе имѣли самый рѣшительный, даже подавляющій авторитетъ. Широчайшая богословская ученость у него до гениальности гармонировала съ свѣдѣніями и знаніями, можно сказать, по всѣмъ отраслямъ наукъ, и вездѣ съ свойственною его уму пронизательностію онъ является, если не выше, то по крайней мѣрѣ вровень съ специалистами тѣхъ знаній. Въ недавно вышедшихъ томахъ его бумагъ по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ съ одинаковымъ любопытствомъ и удивленіемъ читаются какъ его богословскія и церковно-каноническія разсужденія и замѣтки, такъ и разные проекты и протоколы, а равно и статьи объ „учрежденіи ткацкой фабрики при императорскомъ человеколюбивомъ обществѣ“, объ очищеніи товаровъ по случаю холеры, о леченіи крестьянъ гомеопатіею (которой митрополитъ не довѣрялъ) и т. п. Всѣ современные важные вопросы и событія не обходили пера пр. Филарета; безъ его мнѣній, указаній и совѣтовъ не обходилось ни одно церковно-государственное предпріятіе. Однѣ его резолюціи по епархіальному управленію составляютъ цѣлый канонико-практическій кодексъ; учено-литературные труды его останутся вѣковѣчными.

Святитель Московскій Филаретъ родился въ Московской губерніи въ г. Коломнѣ въ 1782 году, на второй день праздника Рождества Христова, и 1 января 1783 года крещенъ съ именемъ Василя. Отецъ его Михаилъ Θεодоровичъ Дроздовъ былъ тогда діакономъ коломенскаго кафедральнаго собора. Въ домашнемъ кругу особенно благотѣльно было для него вліяніе доброй, благочестивой и свѣтлымъ умомъ одаренной матери. Изъ домашняго воспитанія онъ вынесъ прекрасный залогъ своей будущей свѣтлой дѣятельности: это—чистое, цѣломудренное, духомъ искренняго

благочестія проникнутое сердце. Ребенокъ былъ онъ живенькій и понятливый, но при тогдашнемъ способѣ обученія не легко давалось ему первоначальное образованіе. Девяти лѣтъ Василій отданъ былъ въ Коломенскую семинарію. Озадаченный варварскими приемами учителей того времени, бѣдный нервный ребенокъ долго, говорятъ, избѣгалъ школы, и не разъ роднымъ приходилось отыскивать его, скрывшагося гдѣ-нибудь въ баракахъ на рѣкѣ, чтобы снова представить въ школу. Сохранилась отмѣтка о немъ въ то время, когда онъ былъ уже студентомъ философіи: „дарованій, прилежанія, успѣховъ похвальныхъ“. Безъ сомнѣнія, о Коломенской семинаріи вспоминалъ святитель полвѣка спустя, когда совершалъ въ 1844 году освященіе храма въ домѣ Московской духовной семинаріи. „Дѣти!“ (говорилъ онъ) спросите родителей или отцевъ ихъ: съ такою-ли, какъ нынѣ, многообразною заботливостію были они призрѣваемы, когда, полувѣкомъ ранѣе, проходили поприще, вами теперь проходимое? Изъ неблагоустроенныхъ жилищъ нерѣдко цѣлыми поприщами измѣряли мы неблагоустроенный путь до дома ученія; и случалось, что только „въ поученіи нашемъ разгорался огонь“ (Пс. 38, 4), когда въ согрѣвающимъ или освѣщающемъ огнѣ нуждалась учебная храмина“ (его слова и р. м. 1848 ч. 2, стр. 94). Въ 1799 году Коломенская семинарія, вмѣстѣ съ епархіей, была упразднена, и ученикамъ ея дозволено было указомъ Св. Синода поступать въ духовно-учебныя заведенія Московской епархіи, въ тотъ классъ, куда выдержать экзамень. Василій Дроздовъ, по прошенію отца, будучи 17 лѣтъ, былъ принятъ по экзамену въ философскій классъ Лаврской семинаріи. Оторванный отъ семьи онъ сталъ теперь одинокимъ, но за тѣмъ усиленнѣе сосредоточился на образованіи себя. Скоро и въ Лаврской семинаріи онъ оказалъ по всѣмъ предметамъ „похвальнѣйшіе успѣхи“. Славный м. Платонъ, часто проживавшій въ Вицеаніи, близъ Лавры, скоро замѣтилъ и отличилъ высокоталантливаго юношу. Въ 1802 году слушая богословскіе уроки, онъ въ первую же треть заслужилъ такой отзывъ: „отлично остръ, прилеженъ и успѣшенъ“. Въ то же время онъ продолжалъ изученіе исторіи, греческаго и еврейскаго языковъ и слушалъ уроки медицины. Почти всѣ преподаватели отзывались о немъ самымъ луч-

шимъ образомъ. Въ 1803 г., съ открытіемъ въ семинаріи вакансіи учителя греческаго и еврейскаго языковъ, ректоръ представилъ въ кандидаты на это мѣсто Дроздова и еще одного, какъ достойнѣйшихъ изъ студентовъ богословія и онъ былъ утвержденъ м. Платономъ. Въ послужномъ спискѣ Василя Михайловича за 1803 г. читаемъ: „по гречески переводить, писать и говорить можетъ совершенно“. Въ первый же годъ преподаванія у Дроздова явилось по греческому языку 162 ученика (въ числѣ которыхъ были и его товарищи), а по еврейскому—51 человекъ. Изъ ежемѣсячныхъ донесеній Василя Михайловича въ семинарское правленіе о ходѣ его занятій видно, что молодой наставникъ старался ввести въ свое преподаваніе широкій практическій элементъ, для переводовъ избиралъ книги библейскія и творенія святоотеческія. Творенія св. Григорія Богослова были особенно угодны его духу и съ такою любовію были имъ изучаемы, что нѣкоторыя стихотворенія Григорія, на греческомъ языкѣ, сохранились у него въ памяти до позднѣйшихъ лѣтъ его жизни.

Въ 1806 году Василій Михайловичъ сразу приобрѣлъ себѣ извѣстность и какъ проповѣдникъ, послѣ двухъ написанныхъ и произнесенныхъ имъ проповѣдей, которыя, противъ обычая того времени, по настоянію м. Платона обѣ были отпечатаны. По поводу первой его проповѣди Платонъ писалъ своему викарію Августину: „а у меня проявился отличный проповѣдникъ, учитель Дроздовъ. Я сообщу его проповѣдь и удивитесь“. Выслушавъ другое его слово на великій пятокъ того же года, м. Платонъ, не обинуясь, при всѣхъ окружающихъ его, съ обычною ему откровенностію и благодушіемъ, отдалъ Василю Михайловичу первенство надъ собою въ проповѣданіи. Великій проповѣдникъ, дѣйствительно, слышится уже въ этихъ первыхъ опытахъ: пламенное краснорѣчіе и неборимая сила мысли въ нихъ производятъ потрясающее вліяніе даже при чтеніи теперь. Иногда м. Платонъ сравнивалъ его съ Аенасіемъ Александрійскимъ. На экземплярѣ одной его проповѣди Платонъ надписалъ о немъ: „tu es princeps praeceptorum“ (т. е. ты глава проповѣдниковъ). Отъ современниковъ м. Платона жизнеописатель его П. Снегиревъ слышалъ такой же отзывъ о Василю Михайловичѣ: „я пишу по-человѣчески, а

онъ пишетъ по-ангельски“. Когда открылось въ Коломвѣ священническое мѣсто, то прихожане просили Платона дать имъ въ священники Дроздова. Но прозорливый м. Платонъ сказалъ на это: „дамъ я вамъ его! я его берегу на свое мѣсто“.

Продолжительная разлука съ семьєю и сосредоточенныя занятія священнымъ писаніемъ и отцами церкви въ оригиналахъ расположили его къ отреченію отъ міра—къ монашеству. Въ іюнь 1808 года Василій Михайловичъ подалъ м. Платону прошеніе о постриженіи его въ монашество. „Обучаясь и потомъ обучая, я научился по крайней мѣрѣ находить въ ученіи удовольствіе и пользу въ уединеніи,—говоритъ скромный наставникъ. Сіе расположило меня къ званію монашескому. Я тщательно испыталъ себя въ семьѣ расположеніи въ теченіе почти пяти лѣтъ, проведенныхъ мною въ должности учительской“. По полученіи отъ Св. Синода разрѣшенія на это, м. Платонъ написалъ въ резолюціи: „спить ему рясу камлотную и китайчатый кафтанъ на мой коштъ и прочее приготовить“. И вотъ 16 ноября того же 1808 г. Василій Михайловичъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Филарета, а 21 ноября, въ Виеннѣ, Платонъ посвятилъ его въ іеродіакона. Легко понять, что Платонъ, всегда радовавшійся, когда ученые его академики поступали въ монахи, еще болѣе возлюбилъ о. Филарета; но не долго онъ порадовался имъ.

Въ концѣ того же 1808 г. Филаретъ былъ вызванъ духовно-учебнымъ начальствомъ въ Петербургъ. Съ величайшею неохотою и даже со слезами отправлялся онъ туда; но былъ еще человѣкъ, который болѣе его скорбѣлъ о разлукѣ съ нимъ: это былъ самъ Платонъ. Какъ убѣдительно и трогательно проситъ онъ, въ своемъ донесеніи Св. Синоду (отъ 28 дек. 1808 года), чтобы возвратили ему его Филарета! „*Особливо* о іеродіаконѣ Филаретѣ *усердно* прошу Св. Правительствующій Синодъ—обратить его паки въ Троицкую семинарію, гдѣ онъ, яко сродственно съ его желаніемъ, можетъ лучшей успѣхъ оказать для общей пользы; и какъ я объ немъ *особливо* прилагалъ, въ разсужденіе его воспитанія, отеческое стараніе, то сіе много послужитъ къ утѣшенію моея старости; а его единого отбытіе удобно можетъ вознаграждено быть изъ другихъ училищъ“. М. Платонъ, какъ видимъ, усиливался даже осла-

бить достоинства своего избранника предъ Св. Синодомъ.

Но Филаретъ не возвратился къ Платону. Съ горькимъ чувствомъ писалъ послѣдній къ Августину: „Филарета не отдають! весьма несовѣстно: ибо уже что разсматривать, когда было опредѣленіе его здѣсь оставить? Но что же дѣлать? терпѣть? да терпѣнію конца нѣтъ“. Св. Синодъ въ своемъ указѣ на имя пр. Платона объяснилъ свой отказъ тѣмъ, что Филаретъ предназначенъ бакалавромъ богословскихъ наукъ въ Петербургской духовной академіи и вслѣдствіе назначенія къ такой важной должности, уволенъ быть не можетъ.

Изъ первыхъ годовъ дѣятельности г. Филарета видно, какого высокаго интереса была полна его жизнь. Конечно, только далекое будущее откроетъ, сколько въ этой жизни было возвышеннаго и трогательнаго. Въ Петербургѣ новыя обязанности потребовали отъ него новыхъ усилій къ самообразованію и вмѣстѣ открыли ему болѣе широкое и болѣе видное поприще для дѣятельности. Въ 1809 году Филаретъ опредѣленъ инспекторомъ семинаріи и профессоромъ философскихъ наукъ, съ званіемъ академическаго бакалавра, рукоположенъ въ іеромонаха и назначенъ ректоромъ Александро-Невскаго училища съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ. Заходящее свѣтило временъ Екатерины, м. Платонъ, несочувствовавшій направленію новаго поколѣнія съ его крайностями, не даромъ полюбилъ Филарета. Воспитанный самобытно, въ ложныхъ увлеченій вѣка, отличавшійся при томъ не только свѣжестью силъ, талантомъ, сильнымъ характеромъ и тонкимъ практическимъ смысломъ, но и богословскою ученостію, онъ явился для тогдашняго Петербургскаго митрополита Амвросія надежною нравственною опорою въ борьбѣ съ нападающею на него стороною, которая состояла изъ части духовенства и общества, увлекавшихся блескомъ французскаго образованія и модной философской лексикологіи. Амвросій понималъ и оцѣнилъ его: онъ открылъ ему широкій путь учено-служебной дѣятельности, сблизилъ съ Оберъ-прокуроромъ Синода и со многими вліятельными лицами и быстро доставлялъ ему заслуженныя награды. Въ 1811 г. Филаретъ возводится въ санъ архимандрита и получаетъ отъ Государя наперсный крестъ съ драгоценными камнями. Съ 1810 г.

учебная дѣятельность его въ качествѣ академическаго бакалавра усложняется все болѣе и болѣе, почти до невозможности совмѣстить многія должности въ одномъ лицѣ. Къ этому-то времени учебной дѣятельности Филарета относится фактъ, сообщаемый въ жизнеописаніи архіепископа Тобольскаго Аеанасія, который, будучи воспитанникомъ 1-го курса Петербургской академіи, между прочимъ, рассказывалъ объ одномъ изъ профессоръ и начальниковъ академіи, что „онъ въ теченіи 6-ти лѣтняго курса почти одинъ прочиталъ студентамъ всѣ богословскія науки; что онъ, страдая отъ усиленныхъ занятій геморроемъ, иногда на лекціяхъ заплевывалъ весь платокъ кровію, и что этотъ ученый труженикъ послѣ не разъ самъ говорилъ, что онъ иногда, иди въ классъ, сомнѣвался, возвратится ли домой живымъ“. Этотъ профессоръ, какъ потомъ стало гласнымъ, былъ блаженной памяти высокопреосвященный Филаретъ*). Труды его въ изъясненіи Писанія показывали въ немъ стремленіе къ таинственному и сокровенному; и вообще слово его тогда уже было исполнено глубокихъ богословскихъ созерцаній. И долго еще потомъ онъ любилъ углубляться въ догматы православной вѣры и изъяснять ихъ съ силою созерцанія и разсужденія, достойною великихъ отцевъ церкви. Въ 1812 году архимандритъ Филаретъ назначенъ ректоромъ академіи и профессоромъ богословскихъ наукъ. Ставъ во главѣ академіи, онъ учредилъ въ ней порядокъ, сдѣлавшійся образцомъ для всѣхъ академій, довершая въ ней преобразование среди множества другихъ постороннихъ работъ, постоянно поручаемыхъ ему высшею властію. Въ 1814 году, за успѣшное окончаніе перваго академическаго курса, отличные труды и способность къ образованію юношества, Филаретъ удостоенъ былъ Высочайшаго рескрипта, съ изъясненіемъ Всемилостивѣйшаго благоволенія и награжденъ пожизненнымъ пенсіономъ. Мы видимъ также необыкновенно усиленные труды его при началѣ втораго академическаго курса. Вообще въ академіи труды его по истинѣ изумительны и результаты ихъ высокоблагодѣтельны. Первые два академическіе курса, прошедшіе подъ

*) Стран. 1867, янв. 1, стр. 14, прим. 2; см. Стран. 1868, авг. 1, стр. 94.

его руководствомъ, вполне оправдавъ правительственныя заботы, дали церкви знаменитыхъ пастырей, обществу достойныхъ членовъ, духовнымъ училищамъ образованныхъ и надежныхъ наставниковъ, наукъ талантливыхъ и трудолюбивыхъ дѣятелей.

Среди столькихъ работъ Филаретъ успѣваетъ оказать великую услугу церкви и государству. Иезуиты, въ 1801 году проникшіе въ Россію, явились въ это время крайне вредными для православія. Не успѣвъ склонить императора Павла на соединеніе церквей, они скоро пустились въ ходъ обыкновенную свою мѣру, — предложили свои услуги при воспитаніи дѣтей, проникли въ лучшіе дома и очутились воспитателями нашего барства; ловко посѣянные ими плевелы стали обазывать и плоды. Предпримчивость иезуитовъ возрастала со дня на день. Начались явныя совращенія нашихъ баричей, питомцевъ иезуитской коллегіи; во всѣхъ гостинныхъ смѣло витійствовали дамы въ пользу латинства. Тогда то иностранные противники иезуитовъ ударили въ набатъ, — и у насъ встрепенулись: обратились къ архимандриту Филарету съ предложеніемъ написать поскорѣе полное опроверженіе латинскихъ притязаній и догматовъ, что и выполнилъ онъ блистательно. Немедленно сочиненіе это было напечатано. Вслѣдъ за тѣмъ (въ 1816 году) иезуитовъ выслали изъ Петербурга, а потомъ въ 1820 году совсѣмъ изъ предѣловъ Россіи. — Въ 1816 и 1817 г.г. Филаретъ былъ назначенъ членомъ открытаго въ Петербургѣ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества и членомъ Главнаго Правленія Училищъ, и принималъ участіе въ трудахъ послѣдняго во время усиленныхъ мѣръ къ устроенію народнаго образованія на прочныхъ основаніяхъ, выясненныхъ предшествовавшими полувѣковыми опытами; въ то же время онъ былъ дѣятельнѣйшимъ членомъ коммисіи духовныхъ училищъ.

И вотъ уже настало время увѣнчать высокой наградой многосторонніе и полезныя труды его. Митрополитъ Петербургскій Амвросій, любившій Филарета какъ сына, рѣшился избрать его себѣ въ помощники епископскаго служенія. Когда ректоръ узналъ о предстоящемъ назначеніи, то не обинуясь сказалъ своему архипастырю: „если хотите наградить меня этимъ саномъ, то епископство не честь, а подвигъ“. Ученость, дарованія и неутомимое

трудолюбіе уже хорошо были извѣстны вниманію Императора, который Высочайшимъ рескриптомъ 23 іюля 1817 года утвердилъ его избраніе въ званіе викарія С.-Петербургской епархіи, съ наименованіемъ епископомъ Ревельскимъ и съ оставленіемъ въ должности ректора академіи. Посвященіе во епископа совершилось 5-го августа того же года.—Теперь наступила пора самой блистательной и многоплодной дѣятельности Филарета. Кромѣ замѣчательной его учебной дѣятельности, какъ наставника и ректора, отличавшейся не только теплымъ вниманіемъ къ порученному ему дѣлу, но и самостоятельнымъ, здравымъ педагогическимъ тактомъ, гдѣ на каждомъ шагу чувствовалась глубокая основательность, сила, ясное пониманіе человѣческой природы и цѣли образованія, онъ является въ это время главнымъ орудіемъ преобразованій въ духовенствѣ и блистательнымъ проповѣдникомъ. Глубина, спокойная сила мысли, художнически-возвышенное слово увлекали слушателей и читателей и приобрѣли ему славу образцоваго проповѣдника. Почти три курса академіи прошли подъ его ближайшимъ опытнымъ руководствомъ.

Въ 1819 году Филаретъ, пользовавшійся дружбою самого царя, былъ возведенъ въ санъ архіепископа Тверскаго и назначенъ членомъ Св. Синода, а въ 1820 году былъ перемѣщенъ въ Ярославль. Рядъ порученій, которыя выполнить достойно могъ только онъ одинъ, и перемѣщеніе на высшую кафедру свидѣлствуютъ, что онъ былъ незамѣнимъ и неизмѣнно цѣнимъ. Въ 1821 году онъ возведенъ былъ на кафедру первопрестольной Москвы въ санъ же архіепископа; святитель до конца дней остался въ Москвѣ, но въ первые годы онъ все еще жилъ по полугодіямъ то въ Москвѣ, то въ Петербургѣ. И теперь, какъ и прежде обширная дѣятельность его сохраняла ту же ровность, спокойную силу, строгую разумность и сдержанность. Къ этому времени служенія Филарета относятся труды его въ дѣлѣ перевода новозавѣтныхъ книгъ на русскій языкъ. Первымъ двигателемъ какъ этого, такъ и вообще перевода св. Писанія на русскій языкъ въ средѣ іерарховъ былъ преосвященный Филаретъ и благодаря ему сокровища спасительнаго ученія были открыты для всѣхъ. Такимъ образомъ въ 1822 году явился и изданъ въ русскомъ переводѣ

весь Новый завѣтъ. Въ тотъ же періодъ времени онъ составилъ свой знаменитый „катихизисъ“, который служитъ символической книгой нашей церкви. Катихизисъ послужилъ духовной связью Московскаго іерарха съ православнымъ народомъ русскимъ. Не говоря объ умершихъ поколѣніяхъ, почерпавшихъ знаніе вѣры въ этой книгѣ, большая часть изъ живущихъ еще русскихъ людей изъ той же книги впервые узнали догматы православія. Такимъ образомъ митрополитъ Филаретъ былъ, въ теченіе почти полустолѣтія, и будетъ впредь какъ бы воспріемникомъ дѣтей русской церкви, которыя тѣмъ самымъ становились его собственными духовными дѣтьми. Съ 1823 года по 1825 годъ онъ совершилъ великую государственную услугу. Высокимъ довѣріемъ Императора Александра I онъ былъ избранъ хранителемъ подлиннаго письма Цесаревича Константина Павловича къ Императору отъ 14 янв. 1822 г., содержащаго въ себѣ торжественное отреченіе отъ престола, и составителемъ проекта манифеста о назначеніи наслѣдникомъ Великаго Князя Николая Павловича. Государь не поручилъ составленія послѣдняго акта даже тому, кого онъ называлъ „мой искренній“, т. е. Карамзину. Слишкомъ два года послѣдняя воля Александра Благословеннаго хранилась въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, закрытая покровомъ тайны. Преосвященный Филаретъ ненарушимо соблюлъ ее въ сердцѣ и подъ сѣнію святилища до тѣхъ поръ, пока вызванъ былъ къ провозглашенію ея въ самыя роковыя минуты. Нельзя было найти тайника болѣе непроницаемаго, даже въ области политическихъ дѣлъ. 18 дек. 1825 г. онъ торжественно обнародовалъ этотъ актъ въ Успенскомъ соборѣ и совершилъ знаменитое разрѣшеніе отъ присяги бывшему Цесаревичу. Потомъ началась присяга, совершившаяся по всей Москвѣ вполне спокойно. Могучія слова святителя: „разрѣшаю и благословляю“ содѣйствовали къ предупрежденію недоразумѣній въ первопрестольной столицѣ въ то время, когда смуты готовы были поколебать спокойствіе и порядокъ въ нашемъ отечествѣ. Понятно, что Императоръ былъ очень доволенъ, узнавъ о вдохновенномъ словѣ и благословеніи архіеп. Филарета. Наконецъ, въ 1826 г. (авг. 22) Филаретъ привѣтствовалъ Императора Николая рѣчью при совершеніи коронаванія, и въ этотъ торжественный день

возведенъ былъ въ санъ митрополита Московскаго и Коломенскаго. О другихъ знакахъ Монаршаго вниманія къ нему не говоримъ. Здѣсь мы останавливаемся въ изображеніи жизни Московскаго архипастыря. Скажемъ только, что къ тридцатымъ и сороковымъ годамъ окончательно созрѣли плоды его предшествующей дѣятельности, какъ наставника и вѣроучителя. 5 августа 1867 г. торжественно праздновался въ Москвѣ 50-лѣтній юбилей его служенія въ епископскомъ санѣ. Въ послѣдніе годы жизни онъ чувствовалъ большой упадокъ физическихъ силъ, но духовная бодрость его, при немощномъ тѣлѣ, казалась видѣвшимъ его еще болѣе яркою. По устроенію Провидѣнія Божія архипастырь былъ предъизвѣщенъ о приближавшейся кончинѣ: 17 сентября 1867 г. онъ сказалъ пришедшему къ нему намѣстнику Лавры архимандриту (Антонію): „я нынѣ видѣлъ сонъ и мнѣ сказано: береги 19 число“. На замѣчаніе о. Антонія владыка съ увѣренностію прибавилъ: „не сонъ я видѣлъ: мнѣ явился родитель мой и сказалъ мнѣ тѣ слова. Я думаю съ этого времени каждое 19 число причащаться св. Таинъ. И дѣйствительно 19 сентября и 19 октября въ Москвѣ владыка причащался св. Таинъ въ домовою церкви. Здѣсь онъ занимался дѣлами съ обычною неутомимостію, неоднократно выѣзжалъ. 19 ноября, въ день кончины Александра I-го, митрополитъ совершалъ литургію такъ бодро и громогласно, какъ давно уже не служилъ; потомъ принималъ въ цоколяхъ новаго Московскаго губернатора. Предъ обѣдомъ писалъ, какъ говорятъ, отвѣтъ Антиохійскому патріарху на его привѣтствіе по поводу юбилей. Черезъ 10 минутъ пришли напомнить ему объ обѣдѣ и нашли его на полу, въ колѣнопреклоненномъ положеніи съ опершимися въ полъ руками, какъ бы въ предварительной готовности встрѣтить въ объятія ангела смерти; онъ уже не могъ говорить и въ исходѣ 2 часа пополудни мирно и безболѣзненно въ Бозѣ почилъ. Это Московскіе органы общественнаго мнѣнія вполне искренно и прекрасно отозвались при вѣсти о кончинѣ митрополита Филарета. Особенно ярко и выразительно очерченъ умственный и нравственный образъ почившаго въ газетѣ „Москва“ словами нашего славяно-и-народолюбца Ивана Сергѣевича Аксакова, недавно сошедшаго въ могилу. Приводимъ эти теплыя, краснорѣ-

чивыя строки. „М. Филарета не стало! писалъ Аксаковъ. Упразднилась сила, великая, нравственная, общественная сила, въ которой весь русскій міръ слышалъ и ощущалъ свою собственную силу, — сила, созданная не извиѣ, порожденная мощью личного духа, возросшая на церковной народной почвѣ. Обрушилась громада славы, которую красовалась церковь и утѣшался народъ. Отжита на вѣкъ та величавая, долгая современность, что обняла собою пространства полувѣка, что перебыла длинный рядъ событій и поколѣвій и какъ бы уже претворилась въ неотъемлемое историческое достояніе Москвы, въ ея живую стихію, которой, казалось, ей не избыть и во вѣки. Угасъ свѣтильникъ, подстолѣтія свѣтившій на всю Россію не оскудѣвая, не померкая, но какъ бы питаемая умноженіемъ лѣтъ и выступая ярче, по мѣрѣ надвиженія вечерняго сумрака жизни. Смежилось неусыпающее око мысли. Прервалось полустолѣтнее назиданіе всеѣмъ русскимъ людямъ — въ дивномъ примѣрѣ неустанно бодрствующаго и до конца бодрствовавшего духа. Смолкло художественное слово, полувѣка, и болѣе полувѣка, раздававшееся въ Россіи, то глубоко проникавшее въ тайны богопознанія, то строгой и мощной красотой одѣвавшее разумъ божественныхъ истинъ... Въ теченіе дѣлаго полустолѣтія русской церкви ея представитель, предстатель и предстоятель (не влѣдствіе вѣшнихъ условій своего мѣста и званія, а дѣйствіемъ личного внутренняго достоинства), — въ теченіе же полувѣка былъ онъ и *свидѣтельствуй* о ней предъ всею Европой, предъ всеѣмъ міромъ инославнымъ... Сходить въ могилу оцѣлая историческая эпоха“.

Историческая слава м. Филарета останется едва ли не навсегда неумаляемой, и задача выяснить историческое значеніе этой личности для настоящаго времени есть необъятная задача. Общій голосъ единодушно признаеть, что это былъ богословъ, справедливо прославленный во всемъ христіанскомъ мірѣ, строгій подвижникъ церкви, непоколебимый и мудрый ревнитель ненарушимости священныхъ правилъ и церковнаго благочинія, мужъ воистину государственный, одинъ изъ преданнѣйшихъ сыновъ Россіи, знаменитѣйшій изъ іерарховъ русской церкви и одинъ изъ твердыхъ столповъ церкви вселенской. Онъ вѣковѣчно вписалъ свое имя въ

исторію и приобрѣлъ право на благодарность современниковъ и потомства. Значеніе его въ жизни и судьбахъ православной Россіи—*общенародное*, какъ вѣроучителя и верховнаго пастыря православныхъ русскихъ людей,—*общецерковное*, какъ представителя іерархїи и правителя русской церкви,—*общегосударственное*, какъ пособника и созидателя блага отечества. Это значеніе всегда будетъ неотразимо, ярко, неизгладимо.

Коснемся нѣкоторыхъ частныхъ сторонъ церковно-общественной дѣятельности и свойствъ нравственнаго характера святителя Московскаго, за невозможностью представить то и другое въ полномъ освѣщенїи.—Его ученость давала тонъ и направленіе всей нашей богословской наукѣ. Его слова, рѣчи и бесѣды, катихизисъ, библейская исторія и прочія руководства, расходившіяся въ милліонахъ экземпляровъ, вмѣстѣ съ его учеными богословскими трудами, продолжали уже и безъ его посредства утверждать и выработывать въ паствѣ и пастыряхъ ясное, строгое пониманіе ученія православной вѣры. Онъ первый своимъ свѣтлымъ и строгимъ разумомъ обнялъ и опредѣленно выразилъ его основы и характеръ. Зная, что прочность, неизмѣнность формъ особенно полезны для паствы мало созрѣвшей и даютъ ей силу духа, Филаретъ вообще нерасположенъ былъ къ быстрымъ перемѣнамъ внѣшнихъ формъ, если внутреннее содержаніе не требовало того настоятельно. Поэтому понятно, что онъ былъ крѣпкій хранитель установившихся основъ; въ этомъ случаѣ онъ не шадилъ ни себя, ни другихъ. Примѣромъ можетъ служить дѣло съ ученѣйшимъ филологомъ, гебраистомъ, первымъ и лучшимъ ученикомъ его, протоіереемъ Павскимъ, смѣлая попытка котораго въ переводѣ ветхозавѣтныхъ книгъ митрополитъ осудилъ смѣло и рѣшительно. Такъ же сильно и строго было мнѣніе его касательно ученыхъ трудовъ многихъ даже архипастырей. Но какъ подобаетъ истинно православному богослову, онъ былъ свободенъ отъ духа фанатизма въ своихъ сужденіяхъ. Онъ не позволялъ себѣ даже называть ересью христіанскія разномыслія, неосужденныя вселенскими соборами. Строгъ и вмѣстѣ съ тѣмъ осмотрителенъ былъ владыка Московскій не только къ другимъ, но и къ самому себѣ. Его сдержанность, его замкнутость въ самомъ себѣ, его требованія въ

разговорѣ съ каждымъ только одного дѣла и дѣла имѣли, между прочимъ, слѣдующее основаніе, какъ свидѣтельствуеть Стурдза. Въ первые годы царствованія Императора Николая Павловича многіе приписывали Филарету огромное честолюбіе или, точнѣе сказать—властолюбіе. Замѣчая умственное (его первенство, многіе думали и говорили, что ему хочется засѣдять въ Государственномъ Совѣтѣ и располагать не одними церковными жребіями. Эти и подобныя толки постоянно вредили ему во мнѣніи предержавшихъ и возбуждали нелѣпныя опасенія, будто высоко мѣтитъ честолюбивый пастырь. Известно, что со времени Петра Великаго укоренилось у насъ (и чуть-ли не тайся доныцѣ) упорное предубѣжденіе противъ духовенства и мнимыхъ его замысловъ. Но въ нашей исторіи мы не открываемъ почти никакихъ слѣдовъ церковнаго преобладанія въ ущербъ власти мірской; напротивъ, издавна и доселѣ встрѣчались у насъ высокіе и умирительные примѣры самоотверженія Церкви и ея служителей въ пользу и во спасеніе государства. Съ своей стороны и преосвященный Московскій никогда не обнаруживалъ упорной попытки къ настойчивому и вполне самостоятельному образу дѣйствования. Между тѣмъ онъ, вмѣстѣ съ соименнымъ ему митрополитомъ Кіевскимъ, скоро былъ уволенъ безсрочно въ свою епархію, а только вследствие разномыслія его и частныхъ столкновеній съ Новгородскимъ митрополитомъ, старцемъ Серафимомъ, и съ тогдашнимъ министромъ народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ Шишковымъ. Кромѣ другихъ случайныхъ разногласій возникло между ними одно рѣзкое различіе мнѣній по предмету новаго изданія Библии. Филаретъ отстаивалъ необходимость изданія вѣтхаго и новаго завіта съ краткими примѣчаніями и поясненіями на текстъ, почерпнутыми изъ твореній св. отцевъ и правилъ соборныхъ. Государь повелѣлъ передать проектъ его м. Серафиму, съ требованіемъ отъ него мнѣній. Серафимъ, хотя и не могъ охуждать благой мысли и цѣли своего собрата, однако наперекоръ ему изъявилъ слѣдующее опасеніе: новое изданіе сіе съ примѣчаніями не подастъ ли раскольникамъ повода утверждать и разглашать въ народѣ, что іерархія въ угодность правительству снова замышляетъ поврежденіе старыхъ церковныхъ книгъ? Опасеніе это признано справедливымъ,—

и благое начинаніе рушилось на цѣлыхъ 30 лѣтъ. Непосредственно послѣ этого святители Московскій и Кіевскій отпущены каждый на свою паству. Съ тѣхъ поръ митрополитъ Московскій безотлучно проживалъ въ Москвѣ и никогда не присутствовалъ лично въ Синодѣ (съ 1842 года).
Еще до такого исхода этого столкновенія, святитель Московскій, живя въ Петербургѣ, выражаетъ тяжелое чувство одиночества своего въ этой борьбѣ такими словами письма къ матери своей: „Я здѣсь чужой; и хочу такимъ оставаться; а потому уклоняюсь отъ сношеній, кромѣ необходимыхъ“. Еще яснѣе, еще прямѣе и краснорѣчивѣе изображаетъ святитель глубокое чувство своей скорби о такомъ положеніи дѣлъ и тяжести личнаго своего положенія среди такихъ отношеній къ осуществленію его завѣтной истинно-патріотической мысли въ письмѣ къ своему викарію Иннокентію Сельно-Кринову, писанномъ въ мартѣ 1829 г. „При-скорбна душа моя, преосвященнѣйшій!“ пишетъ онъ. „Мнѣ кажется, что судъ, начинающійся отъ дома Божія, болѣе и болѣе открывается. Сегодня вновь и достовѣриѣ получилъ я извѣстіе, что г. Демидовъ (начальникъ военно-учебныхъ заведеній Петербургскаго округа) предписалъ директорамъ подчиненныхъ ему заведеній строго запретить воспитанникамъ чтеніе Библии,—и прибавилъ своею рукою,—равно и трагедій и пр. Причина та, что два кадета лишились ума. Но достовѣрно извѣстно, что они не были охотники читать Библию; что одинъ изъ нихъ лишился ума отъ отчаянія, потому что отецъ и матица его бросили, а другой отъ раздраженнаго честолюбія, потому что его обнадеживали произвестъ въ офицеры, а вмѣсто того высѣкли розгами. Но вотъ что не менѣе печально: старшіе законоучители, въ томъ числѣ и пресловутый, уважаемый г. Демидовымъ, Кочетовъ, при личномъ отъ г. Демидова объявленіи сего распоряженія, не отверзали устъ своихъ для представленія истины. Въ слѣдъ за тѣмъ въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ не пускаютъ въ праздники ко всенощной службѣ, хотя нѣкоторые изъ нихъ добровольно желаютъ сего. А люди, не заботясь о томъ, что воздвигается гоненіе на слово Божіе и на молитву, боятся, чтобы религія не пострадала отъ того, что Турчанинова дѣлать больныхъ глазами! Какъ густо идетъ дымъ

изъ студента бездны (Апок. 9, 2) и какъ высоко поднимается! Дымъ ѣсть глаза, а они говорятъ: такъ ѣдокъ солнечный свѣтъ! Задыхаются отъ боли и съ трудомъ выговариваютъ: какъ вредна вода изъ источника жизни!... Но прекратимъ рѣчи, за которыя и меня, можетъ быть, лишили бы Библии, если бы на то была власть. Въ виду такого положенія дѣлъ, иногда становившагося уже не выносимо тяжкимъ для святителя Московскаго, ему нерѣдко приходила мысль даже отказаться отъ святительской дѣятельности для тишины монастырской келліи. Равнымъ образомъ въ 1842 г., огорченный по тому же самому дѣлу, т. е. переводу Библии, писалъ онъ намѣстнику Сергіевой Лавры архимандриту Антонію: „помолитесь, чтобы Господь вразумилъ меня, что я долженъ дѣлать, и скажите мнѣ благое слово совѣта... Не указывается ли мнѣ время устранишься, чтобы оплакивать грѣхи мой, и внѣ мятежа дѣлъ молиться о благосостояніи святыя церкви?“—И вотъ мы теперь уже многіе годы имѣемъ цѣлую русскую Библию, переводъ которой совершился на началахъ, положенныхъ святителемъ Московскимъ Филаретомъ, который одинъ на своихъ плечахъ вынесъ многолѣтнюю борьбу, преисполненную тяжкихъ огорченій изъ-за этого перевода.

Говоря вообще, не было ни одного церковнаго дѣла, въ которомъ м. Филаретъ не принималъ бы дѣятельнаго участія въ теченіе болѣе, нежели полустолѣтія. Церковное управленіе, въ теченіе цѣлой эпохи, какъ въ частныхъ дѣлахъ, имѣвшихъ какую-либо важность, такъ и въ цѣломъ его строѣ и направленіи, запечатлѣно сильнымъ непосредственнымъ вліяніемъ славнаго іерарха. Мало того: всѣ важнѣйшіе вопросы о преобразованіяхъ не только по духовному вѣдомству, но даже въ государствѣ, всегда были провѣряемы его сознаніемъ. И пастырь стада Христова являлся мужемъ государственнымъ, когда былъ призываетъ къ разсмотрѣнію вопросовъ, въ которыхъ нужды церкви соприкасались съ дѣлами государства, или когда довѣріемъ Самодержцевъ русскихъ поручаемы были ему особенно важныя дѣла. Въ нуждахъ государства онъ первый приносилъ жертвы отъ сбереженныхъ имъ дацій. Во всѣхъ радостяхъ и скорбяхъ Царскаго Дома принималъ глубочайшее участіе, съ молитвой въ сердцѣ, съ словомъ

духовнымъ. И при всѣхъ радостныхъ и печальныхъ событіяхъ въ Россіи онъ былъ дѣятелемъ или мудрымъ совѣтникомъ, или краснорѣчивымъ учителемъ, — всегда усерднымъ молитвенникомъ. Двери его дома всегда были открыты для всѣхъ скорбящихъ и уязвленныхъ въ совѣсти. Онъ раздѣлялъ и болѣзни другихъ церквей, намъ единовѣрныхъ, стараясь водворить между ними миръ. — Иновѣрному западу знакомо было имя Филарета, какъ имя великаго представителя и мужественнаго защитника православія. Къ его просвѣщенному содѣйствію обращались ученые Запада, имѣвшие нужду въ немъ по своимъ ученымъ работамъ, по своимъ вопросамъ и недоумѣніямъ; къ нему являлись не разъ лица, искавшія союза съ православнымъ Востокомъ; къ нему являлся Примасть, архіепископъ Шотландіи, и одинъ изъ старшихъ епископовъ дальней Америки. Къ нему являлись даже будущіе владѣтели Пруссіи, Англіи, Италіи, Даніи и другіе владѣтельные князья Европы, чтобы поцѣловать его благословляющую десницу и услышать отъ него слово поученія и назиданія.

Ему православная Россія обязана теперешней правильной организаціей миссіонерскаго дѣла въ Имперіи и за ея предѣлами и учрежденіемъ миссіонерскихъ обществъ. Его могущественному вліянію и заботамъ обязана Россія водвореніемъ начала мира и единенія старообрядцевъ съ православною церковью. Съ 1854 г. православіе имѣло четыре свѣтлыхъ торжества на Рогожскомъ кладбищѣ и четыре на Преображенскомъ, — разумѣемъ освященіе на нихъ часовень въ единовѣрческіе храмы, и торжество присоединенія къ единовѣрцію (1865 г.) многихъ членовъ раскольниковской австрійской иерархіи, и въ числѣ ихъ трехъ епископовъ (Онуфрій, Паѳнуцій и Сергій). Его священными руками вѣнчанъ на царство Царь-освободитель. Его же рукою писанъ былъ знаменитый манифестъ 19 февраля 1861 г., возвѣстившій міру о дарованіи свободы 23 милліонамъ русскихъ людей. Являя и въ масти той старости неоскудѣваемую мощь духа, преосвящ. Филареть, кромѣ обширныхъ занятій своихъ по управленію дѣлами церкви, не переставалъ посвящать свои силы и другимъ подвигамъ своего высокаго призванія. По случаю совершившагося тысячелѣтія Россіи, онъ для молебнаго пѣнія составилъ особую молитву и

особыя же возглашенія послѣ обычныхъ многолѣтій, какъ ровно за 50 лѣтъ до этого событія онъ же составилъ молебное пѣніе въ 25 день декабря, по случаю избавленія Россіи отъ нашествія Галловъ. Однимъ изъ послѣднихъ дѣлъ его было воззваніе къ Россіи о помощи единовѣрцамъ въ Кандіи,—открывшимъ тогда борьбу съ турками (1867 г.).

Относительно личныхъ свойствъ характера Московскаго іерарха приведемъ нѣсколько свидѣтельствъ, изъ которыхъ два принадлежать иностранцамъ и относятся къ началу и концу его дѣятельности. Квакеръ Стефанъ Грелье, бывшій въ Петербургѣ въ 1818—19 годахъ и лично извѣстный Императору Александру I-му, такъ отзывался о преосвящ. Филаретѣ, бывшемъ тогда викаріемъ Ревельскимъ: „покой у него не обширные, безъ всякаго убранства, съ простою необходимою мебелью, какъ монашеская келья. Это мужъ науки и знатокъ мертвыхъ языковъ; не менѣе того въ немъ видны признаки большаго смиренія. Его уважаютъ, какъ человѣка набожнаго и духовнаго. И по нашимъ собственнымъ наблюденіямъ, и по тому, что намъ о немъ говорили, мы думаемъ, что онъ заслуживаетъ эту добрую славу“.—Другой иностранецъ, епископъ, примасъ Шотландіи, лордъ Морай-Россъ, бывшій въ Москвѣ и Петербургѣ въ 1866 г., по порученію комитета сближенія церковью англиканской и греко-Россійской, и посѣтившій Московскаго владыку, отзывался о немъ такъ: „я полагаю, что нѣтъ въ цѣлой русской Имперіи болѣе уважаемаго, болѣе справедливаго и вообще болѣе любимаго человѣка, какъ почтенный Филаретъ. Кроткій, смиренный, благочестивый, простой въ образѣ жизни, онъ тратитъ на благочестивыя дѣла почти всѣ свои весьма значительные доходы. Школы для первоначальнаго образованія бѣдныхъ, устроенныя въ Троицкомъ монастырѣ, для ознакомленія съ употребительными ремеслами и другими промыслами, для достиженія высшихъ искусствъ, будутъ служить вѣчнымъ памятникомъ мудрости, человѣколюбія и щедрости этого знаменитаго митрополита. Чрезвычайно знаменательно, что сердце благочестиваго сановника на 50 году епископства желаетъ единства христіанства“.

А вотъ сужденія о Московскомъ владыкѣ людей, бывшихъ

въ болѣе близкихъ къ нему отношеніяхъ.—Одинъ изъ нихъ такъ характеризуетъ его нравственныя свойства: „святитель Филаретъ ничего не дѣлалъ для шума, для показа, для того только, чтобъ заговорили о немъ; да и другихъ удерживалъ отъ сего. Онъ никогда не старался выказать себя набожнымъ, молитвенникомъ, подвижникомъ, а на дѣлѣ былъ и молитвенникъ, и подвижникъ, и благоговѣнно набожный. Безчисленныя благодѣнія его совершались большею частію тайно. Вудучи по преимуществу мужемъ долга и законности, онъ строго преслѣдовалъ безпорядокъ. Со-чувствуя всему доброму и хорошему, онъ не подчинялся минутнымъ увлеченіямъ такъ называем. общественнаго мнѣнія, и для снисканія столь модной въ нынѣшнее время популярности—не жертвовалъ своими убѣжденіями. Онъ никогда не былъ назади своего вѣка, но не давалъ его теченію и увлечь себя, строгимъ анализомъ своего глубокомысленнаго ума повѣряя его движеніе. Какъ въ дѣлѣ, такъ и въ словѣ былъ онъ воздерженъ. Онъ не говорилъ ничего не подумавши, никогда не говорилъ неправды, не хвасталъ, не льстилъ... Онъ не обременялъ подчиненныхъ дѣлами выше силъ; напротивъ самъ старался сдѣлать все, что могъ сдѣлать, и работалъ, какъ послѣдній приказный, не только за себя, но и за другихъ. Трудолюбіе его было непостижимое: онъ не зналъ, что такое отдыхъ отъ дѣла. Отвѣтственность за дѣла никогда не сваливалъ на другихъ, но самъ на себѣ несъ немощи немощныхъ, подобно апостолу Павлу. Онъ былъ епископъ съ утра до вечера и съ вечера до утра“. „Дѣятельность его,—говорить другой близкій свидѣтель его жизни,—была во всю жизнь изумительна и для обыкновеннаго человѣка невѣроятна. Никакое дѣло не представлялось ему труднымъ до непреодолимости, и не было столь маловажнаго дѣла, которое бы онъ считалъ недостойнымъ своего вниманія... Мощный духъ его какъ будто былъ выше ограниченій тѣлесными условіями“.

О трудолюбіи его свидѣтельствовала вся жизнь его, исполненная благихъ дѣлъ. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода 40-хъ и 50 годовъ, графъ Н. Протасовъ говаривалъ: „случаются иногда дѣла, почти неразрѣшимыя, возникаютъ обстоятельства сомнительныя, поднимаются вопросы щекотливыя; мы думаемъ, думаемъ—и ни-

чего не придумаемъ; вотъ я, пользуясь его (преосвящ. Филарета) правиломъ не отказываться ни отъ какого труда, беру всѣ бумаги, нужныя къ разрѣшенію задачи, запечатаю, напишу „въ собственныя руки“—и правъ!... Святой отецъ все обсудить, обдѣляетъ и скорехонько мнѣ возвратитъ. Наша частная переписка остается въ тайнѣ, безъ слѣдовъ канцелярскихъ“. (Сушковъ, записки 142). Многіе въ послѣднее время совѣтовали святителю поберечь свои силы, поменьше утомлять себя работами,—и слышали отвѣтъ: „я тогда и здоровъ, когда работаю“. Ему возражали: все же вамъ нуженъ отдыхъ. Онъ отвѣчалъ: „я отдыхаю на разнообразіи занятій“ (тамъ же, 282). Такія мало свойственныя людямъ черты святителя естественно привлекали къ нему сердца и стяжали ему общую любовь и благоговѣйное почитаніе; послѣднее имѣло дѣйствительное оправданіе еще при жизни святителя въ многократныхъ случаяхъ спасенія отъ несчастій и исцѣленія страдавшихъ разными недугами по его благодатной молитвѣ (тамъ же, 162). Когда же не стало на землѣ этого молитвенника, и когда торжественно переносили тѣло его изъ Троицкаго подворья въ Чудовъ монастырь,—народъ собиралъ съ пути можжевелникъ, и притомъ съ такимъ усердіемъ, что опоздавшіе не могли уже найти для себя ни одной вѣтки. Такъ любили святителя, такъ благоговѣли предъ нимъ!... (Лавр. 1801—1802)

Святитель при жизни еще обладалъ даромъ прозрѣнія, что подтверждается фактами. Приведемъ одинъ случай изъ его жизни. —Въ одномъ дворянскомъ семействѣ братъ съ сестрою были разнаго мнѣнія о высокопр. митр. Филаретѣ; сестра очень почитала его, но братъ позволялъ себѣ говорить о немъ безъ всякаго уваженія. Однажды между ними зашелъ разговоръ о прозорливости владыки, и братъ, нисколько не довѣряя этому, вознамѣрился испытать оную обманомъ; и, не смотря на просьбу сестры оставить это намѣреніе, оставался непреклоненъ; и вотъ однажды, одѣвшись въ самое бѣдное платье, онъ отправляется на Троицкое подворье, представляется владыкѣ и говоритъ ему, что его постигло несчастье,—помѣстье его сгорѣло, и онъ находится въ крайности. Выслушавъ это, владыка удалился во внутренніе покои, вынесъ пакетъ съ деньгами, который и отдалъ ему со словами:

„вотъ вамъ на погорѣвшее имѣніе“. По возвращеніи домой, онъ показываетъ полученныя имъ отъ владыки деньги, и съ восторгомъ рассказываетъ обо всемъ подробно, чѣмъ сестра его была ужасно огорчена. На другой день онъ получаетъ извѣстіе, что въ тотъ самый день и часъ, въ который онъ былъ у владыки, въ его помѣстьи сгорѣла часть его имѣнія и именно на ту сумму, какую онъ получилъ отъ владыки. Это событіе его ужасно поразило, и онъ немедленно поѣхалъ къ владыкѣ, рассказалъ обо всемъ чистосердечно, и со слезами просилъ прощенія. Съ того времени онъ вѣрилъ въ прозорливость владыки и очень уважалъ его. (Врош. „особ. замѣч. случаи“. чрезъ свят. Фил. 1876, 14—15).

Ученость и литературныя труды святителя Филарета колоссальны. Онъ состоялъ членомъ академіи наукъ, всѣхъ духовныхъ академій, почетнымъ членомъ Московскаго университета, С.-Петербурга, медико-хирургической академіи, Москов. общества исторій и древностей Россійскихъ, общества любителей росс. словесности, С.-Петербург. Императ. челоѡкол. общества, географическаго общества, археолог. общества, Императ. новоросс. университета, общества любителей дух. проsv. и многихъ другихъ ученыхъ и благотворительныхъ учрежденій.

Литературная дѣятельность м. Филарета продолжалась 62 г. (1806—1867). Какъ писатель и особенно писатель-проповѣдникъ, онъ стоялъ и будетъ стоять на высотѣ недосягаемой. Его литературныя труды—безсмертны; по количеству они чрезвычайно обильны и разнообразны. Въ литературной дѣятельности, не говоря о его переводахъ, онъ былъ ораторъ (однѣхъ рѣчей его насчитываютъ пока до 450), экзегетъ, догматистъ, историкъ, литургистъ, полемикъ, апологетъ,—даже поэзія не была ему чужда, —сочиненія его переводились и переводятся на многія европейскіе и не европейскіе языки, не исключая арабскаго. Не исчисляя множества его воззваній, отвѣтовъ, писемъ къ государямъ и членамъ Царствующаго Дома, къ сановникамъ и разнымъ частнымъ лицамъ, замѣтимъ только, что изъ одной Московской синодальной типографіи вышло твореній его болѣе 360 изданій и болѣе 2,200,000 книгъ (адресъ Моск. типогр. м. Ф. въ стран. 1867, сент. IV, 112).

Выше мы упомянули, что и поэзія не была чужда Москов.

святителю. Въ рукописяхъ хранятся стихотворенія—переводы его изъ твореній св. Григорія Богосл. Изъ его собственныхъ напечатанныхъ стихотвореній, кромѣ извѣстнаго стихотворнаго отвѣта Пушкину, извѣстны: а) „пѣснь увѣщательная“ и б) „вечерняя пѣснь путешественника“. Такъ какъ стихотвореній преосв. Филаретъ писалъ очень—очень мало, и даже указанные нами рѣдко кому извѣстны, то мы позволимъ себѣ привести здѣсь одну часть послѣдней пѣски, писанной митрополитомъ 24 августа 1820 года на Тверской дорогѣ по пути въ Петербургъ. Неизвѣстно, чѣмъ были навѣяны на святителя эти поэтическія думы, но благоговѣніе, чуемое сердцемъ въ этой „пѣсни“ и счастливое сочетаніе въ ней славянизмовъ съ русскою рѣчью придаютъ ей значеніе молитвы и какую-то тайную силу, охватывающую сердце... Вотъ часть изъ нея:

„Отъицавъ же Петръ рече: Господи, аще Ты еси повели ми приити къ Тебѣ по водамъ“ (Мѡ. XIV).

Къ Тебѣ, о Путь непреткновенный,
Къ Тебѣ, Путь истинный, живой,
Взываетъ путникъ утомленный,
Пути его во тьмѣ не скрый.
Ты волны нѣкогда высоки
Въ путь гладкій уравнилъ пловцамъ;
Ты воды нѣкогда глубоки
Въ путь безопасный далъ стопамъ.
Сей путь мой не въ водахъ и въ морѣ,
Но волны есть въ душѣ моей..
Явись, воля Укротитель, вскорѣ,
И бурѣ запрети страстей!
По зыблемой водѣ текущей
Ничтожныхъ временныхъ вещей,
Къ странѣ живыхъ присноцвѣтущей
Дажь твердый путь душѣ моей!
Увы! изнемогаетъ вѣра:
Твой легкій путь я труднымъ чту;
Плоть извлекаетъ маловѣра,
И погружаетъ въ суету.

Спаси, Наставникъ! гибну, гибну!

Умилосердись, ускори...

Но съ гласомъ грознымъ руку миру

Извлечь погрозшаго прости.

Кстати, чтобы показать факты участія великаго пастыря къ знаменитому нашему поэту, Пушкину, приведемъ здѣсь многимъ извѣстные стансы Пушкина, выразившіе ходячій тогда у насъ въ литературѣ и поэзіи духъ байронизма, легкаго взгляда на жизнь, преждевременнаго разочарованія ею, охватившаго молодая поколѣнія,—стансы, на которые м. Филаретъ въ тонѣ пародіи представилъ поэту истинно-христіанскій взглядъ на жизнь; на это поэтъ отвѣтилъ митрополиту чувствомъ глубочайшей искренней признательности.

Пушкинъ написалъ:

Даръ напрасный, даръ случайный,

Жизнь, зачѣмъ ты мнѣ дана?

Иль зачѣмъ судьбою тайной

Ты на казнь осуждена?

Кто меня враждебной властью

Изъ ничтожества воззвалъ,

Душу мнѣ наполнилъ страстью,

Умъ сомнѣніемъ взволновалъ?

Цѣли нѣтъ передо мною;

Сердце пусто, празденъ умъ,

И томить меня тоскою

Однотонной жизни шумъ.

Митрополитъ Филаретъ ему на это отвѣчалъ:

Не напрасно, не случайно

Жизнь отъ Бога мнѣ дана;

Не безъ воли Бога тайной

И на жизнь осуждена.

Самъ я своенравной властью

Зло изъ темныхъ безднъ воззвалъ,

Душу самъ наполнилъ страстью,

Умъ сомнѣніемъ взволновалъ.

Вспомнись мнѣ, Забытый мною!

Просіяй сквозь сумрак думъ,

И соиздается Тобою

Сердце чисто, свѣтлый умъ.

Возраженіе владыки поколебало сомнѣнія и заблужденіе поэта. Умиленный и образумленный, онъ принесъ гласное покаяніе въ новомъ отвѣтномъ стансѣ, гдѣ между прочимъ говорить:

....Нынѣ съ высоты духовной

Мнѣ руку простираешь ты,

И силой кроткой и любовной

Смиряешь буйныя мечты.

Твоимъ огнемъ душа палима,

Отвергла мракъ земныхъ суетъ,

И внемлетъ арфѣ серафима

Въ священномъ ужасѣ поэтъ.

Л. З—скій.

Къ вопросу объ обезпеченіи бѣдныхъ духовнаго званія.

Если какое сословіе болѣе всего нуждается въ обезпеченіи своихъ вдовъ, сиротъ и лицъ оставившихъ по болѣзни или другимъ какимъ причинамъ службу, то это именно духовное. Не говоря уже о дворянахъ—землевладельцахъ, вдовы и сироты которыхъ по смерти главы семейства сохраняютъ все средства къ безбѣдному существованію, семейства купцовъ, мѣщанъ, чиновниковъ и даже крестьянъ обезпечены въ случаѣ смерти мужа и отца лучше, чѣмъ семейства духовенства. Вдова купца и мѣщанина можетъ продолжать дѣло своего мужа, вдова чиновника получаетъ единовременное пособіе и можетъ рассчитывать на пенсію, у овдовѣвшей крестьянки остается домъ и хозяйство,—она можетъ удержать за собой надѣльную землю и рассчитывать въ обработкѣ ея на помощь «мира», своихъ однообщественниковъ. Положеніе вдовы служителя церкви гораздо тяжелѣе. Со смертью мужа она лишается жалованья, доходовъ, земли и даже квартиры, если нѣтъ собственного дома. Остается одна надежда—на пособіе отъ Правительства или Епархіальнаго Попечительства и на сбереженія. Но всякому извѣстно, какъ невелики первыя и какъ рѣдки вторыя. Громадное большинство духовенства лишено всякой возможности дѣлать какія-либо сбереженія. Доходы, большею частію, такъ скудны, а рас-

ходы, особенно при большомъ семействѣ, такъ велики, что большинству нечего и думать объ излишкахъ и остаткахъ. Да и изъ тѣхъ не многихъ, у кого остаются эти излишки, не всѣ могутъ сберегать. Человѣкъ слабъ и, пока здоровъ и силенъ, мало заботится о будущемъ. Заведутся лишнія деньги, явится и лишняя потребность, и деньги уходятъ. Хорошо еще если остатки значительные, тогда можетъ явиться мысль положить ихъ въ банкъ или пристроить другимъ способомъ; а если это какіе нибудь жалкіе копѣйки и немногіе рубли? Стоитъ ли и хватить ли терпѣнія откладывать ихъ и беречь, пока составитъ крупная сумма? Не лучше ли издержать ихъ на что-нибудь хотя и не столь необходимое, но все же полезное? Да и пастырское ли дѣло заботиться о наживѣ и сбереженіяхъ? Такъ разсуждаетъ большинство и живетъ изо дня въ день, проживая все, что получаетъ. Между тѣмъ незамѣтно подкрадывается болѣзнь, старость, смерть; семейство лишается попольца—кормильца и остается безъ всякихъ средствъ. Нисколько не лучше положеніе уволенныхъ за штатъ. Хорошо еще, если это священникъ и прослужилъ 35 лѣтъ,—онъ получаетъ пенсію, хотя и небольшую, но обеспечивающую его отъ крайней бѣдности. Но каково положеніе псаломщика, или священника не дослужившаго до пенсіи? А вѣдь далеко не всякій можетъ прослужить на многотрудномъ поприщѣ пастырства такой продолжительный періодъ времени.

— Однимъ словомъ,—дѣло обезпеченія заштатныхъ, вдовъ и сиротъ духовенства—больное мѣсто нашей церковной жизни. Это всѣмъ извѣстно и много разъ было высказано людьми высоко компетентными и авторитетными. Такъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ по вѣдомству православнаго исповѣданія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева за 1879 годъ мы находимъ слѣдующія строки: «назначаемыя отъ св. Синода пособія, какъ постоянныя, такъ и единовременныя, по самой ограниченности размѣра оныхъ, для большинства заштатныхъ священно-церковно-служителей, особенно же для сирыхъ семействъ ихъ, не могутъ служить достаточнымъ обезпеченіемъ въ жизни, и большинство вдовъ и сиротъ должно искать облегченія своего, часто весьма тяжкаго, положенія въ тѣхъ средствахъ, какія имѣются и изыскиваются въ самыхъ епархіяхъ» (Извлеченіе изъ отчета Оберъ-Прокурора св. Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1879 г., стр. 264). Въ отчетѣ за 1887 годъ (стр. 157) находится такой отзывъ объ этихъ епархіальныхъ средствахъ: «въ общей суммѣ средства, которыми располагають Епархіальныя Попечительства

не малыя по числу лицъ, нуждающихся въ помощи и пользующихся при- зрѣніемъ Попечительствъ такъ велико, что средства послѣднихъ оказываются крайне скудными для обезпеченія, хотя бы въ скромномъ размѣрѣ всѣхъ нуждающихся въ пособіи».

Жгучій вопросъ объ обезпеченіи бѣдныхъ духовнаго званія возникъ, конечно, не вчера, — онъ также старъ, какъ само духовенство, какъ русская церковь. Правительство давно сознавало эту слабую сторону въ жизни нашего духовнаго сословія и принимало зависящія отъ него мѣры. Но мѣры эти не могли быть достаточными. При многочисленности духовнаго сословія, для обезпеченія его сиротъ и лицъ заштатныхъ, требуются большія средства, которыми государство, въ виду наличности множества другихъ неотложныхъ нуждъ, не могло располагать, да и едвали въ скоромъ времени получить эту возможность. Духовное сословіе само должно позаботиться объ удовлетвореніи этой насущной нужды и изыскать потребныя средства, какъ оно изыскало ихъ для содержанія своихъ учеб. заведеній.

Нельзя сказать, чтобы русское духовенство не сознавало этого лежащаго на немъ долга и не дѣлало попытокъ, и попытокъ удачныхъ и практичныхъ, къ разрѣшенію тяготящаго надъ нимъ въ теченіи цѣлыхъ столѣтій роковаго вопроса. Особенное вниманіе духовенства этотъ вопросъ привлекъ на себя около 30 лѣтъ тому назадъ, когда правительство, особенно со времени вступленія на должность Оберъ-Прокурора св. Синода покойнаго гр. Д. А. Толстаго, обратило особенное вниманіе на матеріальное положеніе духовенства, и когда, съ расширеніемъ практики сѣздовъ, жизнь и дѣятельность духовнаго сословія значительно оживилась. Вопросъ объ обезпеченіи бѣдныхъ духовнаго сословія сдѣлался тогда предметомъ живаго обсужденія на общихъ и благочинническихъ сѣздахъ очень многихъ епархій. Находя недостаточными всѣ практиковавшіяся до сихъ поръ по этому дѣлу мѣры, духовенство нѣкоторыхъ епархій остановилось на мысли, что самое прочное и вѣрное обезпеченіе нуждающихся сиротъ и заштатныхъ можетъ быть достигнуто только съ учрежденіемъ епархіальныхъ эмеритальн. кассъ, или обществъ взаимнаго вспоможенія, по образцу эмеритуръ существующихъ въ другихъ вѣдомствахъ. Скоро явился и проекты такихъ кассъ и началось ихъ обсужденіе. Въ виду новости, сложности и трудности этого дѣла, обсужденія были продолжительны, а во многихъ епархіяхъ тянутся и до сихъ поръ безъ всякаго результата. Но это было не вездѣ такъ: въ нѣкоторыхъ епархіяхъ отъ слова скоро

перешли и къ дѣлу. Въ 1867 г. было основано первое общество взаимнаго вспомошествованія духовенства въ Самарской епархіи. Черезъ 2 года такое же общество было основано въ Саратовской, а еще черезъ два—въ Подольской епархіи. Въ Саратовской епархіи дѣятельное участіе въ основаніи общества принималъ Преосвященный Іоанникій, нынѣ Митрополитъ Московскій. По пути, показанному этими епархіями, пошли другія, и изъ отчета Оберъ-Прокурора св. Синода за 1887 г. видно, что въ этомъ году общества взаимовспомоществованія существовали въ слѣдующихъ епархіяхъ, кромѣ перечисленныхъ: въ Донской, Иркутской, Пензенской, Полтавской, Ставропольской, Таврической, Тульской, Московской, Владимірской, Нижегородской, Черниговской, Харьковской, Минской. Къ этому нужно присоединить еще недавно основанное общество Вятской епархіи.

Высшія церковныя власти относились къ попыткамъ духовенства по образованію кассъ съ полнымъ сочувствіемъ. Преосвященные тѣхъ епархій, гдѣ основывались общества, всегда относились къ нимъ одобрительно, а нерѣдко являлись инициаторами и первыми жертвователями. Покойный гр. Д. А. Толстой во всѣхъ своихъ отчетахъ (1865—1878 года) съ удовольствіемъ отмѣчаетъ каждый новый шагъ духовенства въ этомъ дѣлѣ, а нынѣшній Оберъ-Прокуроръ св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1879 г. такъ отзывается объ обществахъ взаимнаго вспомошествованія: «въ ряду епархіальныхъ мѣръ къ призрѣнію заслуживаетъ вниманія учрежденіе эмеритальныхъ кассъ, или обществъ взаимной помощи, представляющихъ, если не теперь, то въ будущемъ постоянный и вѣрный источникъ для облегченія положенія заштатныхъ священноцерковнослужителей, а также вдовъ и сиротъ духовенства» (стр. 266—267). Уже изъ этого одного, несомнѣнно компететнаго и авторитетнаго отзыва объ эмеритальныхъ кассахъ видно, что учрежденіе это заслуживаетъ полнаго вниманія всякаго, кто интересуется вопросомъ объ обезпеченіи бѣдныхъ духовнаго сословія, кому дороги интересы вдовъ и сиротъ.

Хотя и существуетъ довольно распространенное мнѣніе о богатствѣ и благосостояніи духовенства въ Сибирскихъ епархіяхъ, но это мнѣніе, какъ и всѣ вообще рассказы о баснословныхъ богатствахъ Сибири, далеко несправедливо. Тобольская епархія въ этомъ отношеніи не составляетъ исключенія. Конечно, въ лучшихъ округахъ ея положеніе духовенства лучше, чѣмъ гдѣ нибудь въ Костромской или Смоленской епархіи, но въ общемъ оно далеко не блестяще и ужь никто не скажетъ, что вдо-

вы и сироты его не нуждаются въ обеспеченіи. Мы по личному опыту знаемъ, какъ тяжело приходится семейству священника, даже небольшому, въ случаѣ смерти отца. Нечего и говорить о многочисленныхъ семействахъ, особенно діаконовъ и псаломщиковъ. Въ виду этого мы думаемъ, что духовенству Тобольской епархіи будетъ не безъинтересно познакомиться съ эмеритальными кассами другихъ епархій, какъ учрежденіями наилучше достигающими высокой цѣли обеспеченія бѣдныхъ лицъ духовнаго званія.

Изъ нѣсколькихъ учрежденій этого рода мы остановились на обществѣ взаимнаго вспомошествованія духовенства Пензенской епархіи. Причиной этого съ одной стороны было то, что уставъ этого общества, какъ основаннаго послѣ многихъ другихъ (въ 1872 г.) и имѣвшаго, слѣдовательно, за собой довольно продолжительный опытъ, разработана въ многихъ пунктахъ лучше, чѣмъ уставы другихъ обществъ, а съ другой стороны—то, что это общество основано уже довольно давно и результаты его дѣятельности въ значительной степени выяснились. Впрочемъ мы не ограничимся въ своемъ сообщеніи однимъ пензенскимъ обществомъ, но сообщимъ наиболѣе характерное изъ уставовъ и дѣятельности и другихъ.

Мысль объ основаніи общества взаимнаго вспомошествованія возникла въ средѣ пензенскаго духовенства еще въ концѣ шестидесятыхъ годовъ. Въ 1872 г. священникомъ Розовымъ былъ выработанъ проектъ общества. Этотъ проектъ, послѣ многихъ, хотя и несущественныхъ измѣненій и поправокъ, легъ въ основу нынѣ дѣйствующаго устава. Долго обсуждался этотъ проектъ, пока наконецъ 1878 г. 26 іюля, на обще-епархіальномъ съѣздѣ не было постановлено окончательное рѣшеніе открыть общество. Постановленіе было утверждено высокопреосвященнымъ Антоніемъ. Духовенство отнеслось къ открытію общества съ полнымъ сочувствіемъ и замѣчательнымъ единодушіемъ. Еще прежде, во все время разсужденій и споровъ, предшествовавшихъ открытію общества, не раздалось ни одного голоса противъ самой идеи общества и его необходимости. Тотчасъ послѣ рѣшенія съѣзда благочинные начали представлять въ епархіальное попечительство, которое на первое время завѣдывало всѣми дѣлами общества, списки лицъ, заявившихъ желаніе быть членами общества и членскіе взносы. Къ декабрю 1878 года первые взносы были собраны, а къ концу 1879 года въ кассѣ общества было уже 16,777 рублей. Въ ноябрѣ этого года обще-епархіальный съѣздъ уже организовалъ общество согласно проекту, хотя уставъ его еще не былъ утвержденъ свят. Синодомъ. Во

главѣ общества поставлено было Правленіе изъ трехъ членовъ, которымъ поручено было привести въ извѣстность капиталъ, составить алфавитный списокъ членовъ, вести отчетность и выдавать единовременныя пособія. Такимъ образомъ общество открыло свои дѣйствія, и въ 7 № мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1880 годъ былъ напечатанъ первый протоколъ засѣданій его Правленія. Вскорѣ утвержденъ былъ св. Синодомъ и уставъ общества. Согласно послѣднему основанію общества представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Общество состоитъ изъ дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ. Право именоваться почетными членами получаютъ тѣ, кто сдѣлаеть очень значительное денежное пожертвованіе въ пользу общества, или окажетъ другую существенную услугу. Дѣйствительными членами могутъ быть только священно церковно служители и лица, состоящія на духовно-училищной службѣ Пензенской епархіи, при чемъ первые всѣ *обязаны* участвовать въ обществѣ. Въ самое послѣднее время, въ концѣ прошлаго года, Правленіемъ общества постановлено допустить къ участию въ обществѣ учителей и учительницъ церковно приходскихъ школъ. Въ случаѣ, если учитель перейдетъ на другую должность, а учительница выйдетъ замужъ, имъ выдаются всѣ ихъ членскіе взносы безъ наросшихъ за время ихъ учительства процентовъ. Если же они оставляютъ учительство по болѣзни и неспособности къ труду, имъ выдается пенсія или пособіе на общихъ основаніяхъ. Въ такомъ случаѣ въ Правленіе общества должно быть представлено медицинское свидѣтельство. Всѣ члены по размѣру ежегоднаго взноса и пенсіи дѣлятся по разрядамъ. Выборъ разряда предоставляется усмотрѣнію cadaго. Разрядовъ пять. Члены перваго разряда ежегодно вносятъ 10 рублей, втораго—8, третьяго—6, четвертаго—4 и пятаго—2 руб. Кромѣ того, каждый членъ при вступленіи въ общество вноситъ единовременно въ основной капиталъ половину членскаго взноса своего разряда. Такъ, желающій вступить въ общество по первому разряду вноситъ въ первый годъ 15 р., а въ послѣдующіе по 10 ти р. Взносы дѣлаются въ началѣ года, чрезъ благочинныхъ, а въ случаѣ просрочки взимается пеня по 1 коп. съ рубля въ мѣсяцъ. Въ другихъ обществахъ взаимнаго вспомошествованія разряды и порядокъ взносовъ организованы иначе. Въ саратовскомъ обществѣ разрядовъ 13; взносъ низшаго равняется 4 р., слѣдующаго 8, а перваго и высшаго—52 р. Взносы удерживаются изъ жалованья. Въ подольскомъ обществѣ разрядовъ со-

всѣмъ нѣтъ: каждый священникъ тамъ обязанъ ежегодно вносить по 6 р., диаконъ—по 3 и псаломщикъ—по 1 р. 50 к. Кромѣ того съ каждой церкви изъ церковныхъ суммъ ежегодно вносится въ кассу общества по 6 р. Если при церкви есть приходское попечительство, этотъ взносъ дѣлается изъ его суммъ. Кромѣ прямыхъ членскихъ взносовъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ введены особыя обложенія. Такъ, въ Тульской епархіи постановлено ежегодно взимать съ духовенства по 1 копейкѣ съ каждой приходской души и десятины церковной земли. Въ проектѣ вятской эмеритальной кассы предположено, кромѣ членскихъ взносовъ, взимать налогъ за пользование казенной квартирой, процентный сборъ съ оброчныхъ статей, состоящихъ въ пользованіи духовенства, и даже—сборъ при полученіи наградъ: набредника—3 руб., скуфы—5 руб. и т. д. Въ случаѣ добровольной перемѣны мѣста священнослужителемъ, съ него также полагается взимать опредѣленный взносъ. Всѣ эти взносы образуютъ капиталъ общества, изъ доходовъ съ котораго выдаются пенсіи и пособія членамъ общества, вышедшимъ за штатъ и семействамъ умершихъ членовъ. Кругъ лицъ, которые имѣютъ право на пенсіи и пособія во всѣхъ обществахъ, опредѣляется почти одинаково. Эти лица слѣдующія: заштатные члены общества (увольненные изъ духовнаго званія по суду или собственной волѣ вездѣ удаляются изъ числа членовъ, получивъ обратно свои членскіе взносы безъ наросшихъ на нихъ процентовъ), вдовы членовъ, если онѣ не вышли замужъ, сироты—до поступленія на мѣсто или выхода замужъ. Если сирота не пристроится тѣмъ или инымъ способомъ до совершеннолѣтія, выдача пенсій прекращается, за исключеніемъ случаевъ полной неспособности къ труду по увѣчью, болѣзни или другой подобной причинѣ.

Для приращенія капиталъ общества въ Пензенской епархіи частію дается заимсобразно изъ 6% годовыхъ епархіальному свѣчному заводу для оборотовъ по производству и торговлѣ, а частію выдается въ видѣ ссудъ изъ 7% годовыхъ членамъ общества, нуждающимся по какимъ нибудь причинамъ въ деньгахъ, подѣ надежное обезпеченіе и за поручательствомъ двухъ другихъ членовъ общества, отвѣчающихъ за заемщика своими членскими взносами. Небольшая часть капитала обращена въ государственныя процентныя бумаги. Въ эмеритальныхъ кассахъ другихъ епархій,—напримѣръ, Подольской и Саратовской, капиталъ по уставу весь долженъ обращаться въ процентныя государственныя бумаги, или храниться въ государственномъ банкѣ. Такое помѣщеніе капитала, конечно, надежнѣе, но

менѣе выгодно, потому что никакія бумаги не даютъ 6% и 7% годовыхъ.

По уставу Пензенскаго общества члены, вышедшіе за штатъ въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ со дня вступленія ихъ въ общество, а также семейства членовъ, умершихъ до истеченія этого срока, не пользуются правомъ на пенсію. Они получаютъ только единовременное пособіе въ количествѣ трехъ рублей за каждый внесенный въ общество рубль. Такъ, членъ по первому разряду, состоявшій въ обществѣ 4 года и внесшій, слѣдовательно, 45 руб., получаетъ въ случаѣ выхода за штатъ единовременно 135 р. По истеченіи пяти лѣтъ члены получаютъ право на пенсію. Въ другихъ обществахъ сроки для приобрѣтенія права на пенсію назначены другіе. Такъ, въ Подольскомъ обществѣ срокъ этотъ равняется тремъ годамъ, а по проекту Вятскаго—10 годамъ. При учрежденіи Саратовской кассы рѣшено было начать выдачу пособій только съ того времени, какъ капиталъ общества возрастетъ до 100,000 р. Послѣ же этого, для вновь вступающихъ назначенъ срокъ въ 5 лѣтъ. Въ большинствѣ кассъ до истеченія положеннаго срока не дается не только пенсій, но и единовременныхъ пособій, какъ это принято въ Пензенскомъ обществѣ. Назначеніе этихъ сроковъ неизбѣжно во всякой кассѣ, потому что касса только тогда можетъ существовать прочно, когда каждый пенсионеръ внесъ уже въ нее въ свое время такую сумму, проценты съ которой равняются размѣру слѣдующей ему пенсіи. Въ противномъ случаѣ капиталъ кассы будетъ сначала возрастать, а потомъ, когда количество пенсионеровъ достигнетъ извѣстнаго предѣла,—прогрессивно уменьшаться. Поэтому и самый размѣръ пенсіи во всѣхъ обществахъ поставляется въ зависимость отъ того, сколько лѣтъ состоялъ пенсионеръ членомъ общества, или другими словами,—сколько внесено имъ въ общество денегъ. Не нужно забывать при этомъ, что взносы въ кассѣ общества быстро возрастаютъ путемъ нарастанія процентовъ. Въ Пензенской кассѣ размѣръ ежегодной пенсіи равняется половинѣ всей внесенной членомъ въ общество суммы. Такъ, если умереть членъ состоявшій въ обществѣ 20 лѣтъ по первому разряду, то его семейство будетъ ежегодно получать по 100 рубл., потому что въ теченіе 20 лѣтъ онъ внесъ въ кассу 200 р. Взносъ въ основной капиталъ при вступленіи въ общество при исчисленіи размѣра пенсіи не принимается во вниманіе. Въ другихъ обществахъ размѣръ пенсій опредѣляется иначе. Такъ, въ Подольскомъ обществѣ каждый священникъ (тамъ священники, какъ упомянуто выше, ежегодно вносятъ всѣ по 6 р.), выходя за штатъ въ тече-

ніе четвертаго и пятаго года со дня вступленія въ общество, пользуется правомъ на пенсію въ 30 руб. Если онъ состоялъ членомъ отъ 5 до 10 лѣтъ онъ получаетъ пенсію въ 60 р., если—отъ 10—15 лѣтъ, то—20 р., отъ 15 до 20—120 р., отъ 20—25—150 р., отъ 25—30—180 р. Діаконы получаютъ пенсію равную половинѣ этой суммы, а псаломщики—одной четвертой части, соотвѣтственно величинѣ ихъ ежегодныхъ взносовъ. Въ Саратовскомъ обществѣ размѣръ пенсіи можетъ быть измѣняемъ каждыя пять лѣтъ по постановленію сѣзда, въ зависимости отъ состоянія кассы общества.

Для тѣхъ, кто желаетъ получить право на пенсію тотчасъ по вступленіи въ общество, или же сразу обезпечить себѣ значительную пенсію, въ Пензенскомъ обществѣ установлены единовременные досрочные взносы за нѣсколько лѣтъ впередъ. Такъ, семейство члена, внесшаго при вступленіи въ общество по первому разряду, сразу за пять лѣтъ впередъ, въ случаѣ смерти, главы пользуется правомъ на ежегодную пенсію въ 25 р., хотя бы смерть послѣдовала въ первый же годъ по вступленіи въ общество. Можно внести впередъ и болѣе, чѣмъ за пять лѣтъ и тогда пенсіонъ увеличивается соотвѣтствующимъ образомъ. Внеся, напримѣръ, за 30 лѣтъ впередъ по первому разряду, можно обезпечить себѣ пенсію въ 150 руб. Но желающій сдѣлать такой досрочный взносъ, кромѣ суммы годовыхъ взносовъ и взноса въ основной капиталъ, долженъ внести 10% со всей этой суммы. Впрочемъ во избѣжаніе злоупотребленій и ущерба для кассы этотъ легкій способъ обезпечивать себѣ пенсію допускается въ очень рѣдкихъ случаяхъ, по особому каждый разъ разрѣшенію Правленія общества.

Дѣлами общества завѣдуетъ Правленіе изъ трехъ лицъ, выбираемыхъ на обще-епархіальномъ сѣздѣ. Протоколы засѣданій Правленія утверждаются Преосвященнымъ и печатаются, также какъ и ежегодные отчеты, въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Денежныя дѣла общества идутъ превосходно: капиталъ быстро возрастаетъ. Это можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ. Къ началу 1880 года въ кассѣ общества было 16,777 р. Въ 1883 г. капиталъ этотъ равнялся уже 42,521 р., въ 1886—75,392 р., въ 1889—110,656 р., а къ 1-му декабря прошлаго года—130,292 р. Для сравненія приведемъ нѣкоторыя данныя о движеніи суммъ въ кассахъ другихъ обществъ. Въ Подольскомъ обществѣ въ 1874 году, когда были открыты его дѣйствія, было 43,986 р., въ 1876—104,392 р., въ 1878—

145,360 р., къ 1 января 1888 года—348,558 р., а къ нынѣшнему году капиталъ достигъ громадной суммы—около 400,000 руб. Самарская касса, обладавшая въ годъ основанія (1867) капиталомъ въ 2500 р., къ 1 января 1884 г. имѣла уже 235,862 руб., а Саратовская, основанная двумя годами позже къ началу 1881 года, т. е. чрезъ 11 лѣтъ своего существованія, имѣла 216,000 руб.

Эти краснорѣчивыя цыфры могутъ лучше всякихъ разсужденій убѣдить любого скептика въ томъ, что эмеритальная касса дѣло серьезное, могущее дать дѣйствительное обезпеченіе нуждающимся лицамъ духовнаго сословія. Эти цыфры будутъ еще болѣе поучительны, если мы примемъ во вниманіе, что капиталы Епархіальныхъ Попечительствъ, возникшихъ ранѣе, чѣмъ явилась самая мысль объ эмеритальныхъ кассахъ, только въ немногихъ епархіяхъ превышаютъ 100,000 руб. и нарастаютъ очень медленно. При этомъ не нужно забывать, что дѣйствіе эмеритальной кассы, если участіе въ ней обязательно для всего духовенства епархіи, по истеченіи извѣстнаго періода времени, простирается на всѣхъ нуждающихся лицъ духовнаго званія цѣлой епархіи, при чемъ каждому члену заранѣе извѣстно, на что онъ или его семейство можетъ рассчитывать въ случаѣ нужды, и каждый можетъ заблаговременно позаботиться о томъ, чтобы обезпеченіе было достаточнымъ. Эти два присущія эмеритальной кассѣ качества, т. е. распространеніе ея благотѣльного дѣйствія на всѣхъ нуждающихся цѣлаго сословія и полная увѣренность каждаго участника, что онъ, или его семейство будутъ непремѣнно обезпечены въ желаемомъ имъ размѣрѣ, составляютъ безспорное преимущество этого учрежденія предъ всѣми другими способами взаимопомощи и благотворительности.

Единственное возраженіе, какое могутъ представить противники эмеритальной кассы,—это—незначительная, повидимому, величина пенсій, при ежегодныхъ довольно чувствительныхъ платежахъ. Но слѣдуетъ вникнуть хорошенько въ дѣло и тогда видно будетъ, что возраженіе это основано на недоразумѣніи. Пока вы въ силахъ, здоровы, служите и получаете за служенное, вамъ ничего не стоитъ удѣлять какихъ нибудь 10 р. въ годъ. Но вотъ прошло 30 лѣтъ, вамъ уже за 60, вы дряхлы, больны, не можете служить и принуждены выйти за штатъ. Доходовъ у васъ, не стало, сбереженій нѣтъ, до пенсіи вы не дослужили, да если и дослужили, она, какъ вы сами знаете, очень не велика, и вамъ, положившему лучшіе годы и силы на многотрудное и святое дѣло пастырскаго служенія, при-

ходится бѣдствовать. Но вы 30 лѣтъ участвовали въ обществѣ взаимнаго вспомоствованія и получаете изъ него ежегодную пенсію въ 150 рубл. Хотя эта сумма и не велика, она достаточна для скромнаго обезпеченія вашей одинокой старости. Вамъ не нужно подвергать себя лишеніямъ, или протягивать руку къ благотворительности, не нужно прибѣгать къ чужой помощи, вы безбѣдно проживете остатокъ своей трудовой жизни. Въдъ обезпечить себѣ такую пенсію, это все равно, что имѣть въ Государственномъ Банкѣ 4,000 руб., а такую сумму можетъ скопить далеко не всякій священникъ, не говоря уже о діаконахъ и псаломщикахъ. Тѣ триста рублей, которые вы внесли въ теченіе 30 лѣтъ въ кассу общества, уплыли ли бы у васъ изъ рукъ незамѣтно, нисколько не увеличивъ вашего благосостоянія. Но внесенныя въ кассу они обезпечатъ васъ отъ бѣдности тогда, когда она всего тяжелѣе, и вернуться къ вамъ сполна въ первыя же два года по выходѣ вашемъ за штатъ. И этими двумя годами дѣло не ограничится: вы можете благополучно жить хоть 30 лѣтъ и будете спокойно получать пенсію. Можно ли послѣ этого говорить объ обременительности взносовъ и ничтожности пенсій?

Но эмеритальная касса не только практичное и цѣлесообразное учрежденіе, прекрасно удовлетворяющее матеріальнымъ нуждамъ своихъ участниковъ,—она нѣчто большее и лучшее, она учрежденіе *благотворительное*. Въдъ не всѣ участвующіе въ кассѣ и вносящіе въ нее свои лепты, будутъ пользоваться ея помощью: многіе и не доживутъ до этого. Но участіе въ кассѣ для всѣхъ будетъ имѣть значеніе, ибо оно будетъ добрымъ христіанскимъ дѣломъ, дѣломъ любви и помощи своимъ нуждающимся собратіямъ. Внося свои вклады, участники кассы увеличиваютъ ея капиталъ, прибыли котораго идутъ на помощь бѣднымъ. Ихъ ежегодныя взносы будутъ кормить алчущихъ, одѣвать нагихъ, призрѣвать безпріютныхъ, и это не будетъ, конечно, забыто въ тотъ день, когда мы всѣ предстанемъ предъ Нелицепріятнаго Судію. Поистинѣ, отдавая свои сбереженія на дѣло помощи своимъ братьямъ, отдающій скрываетъ свои сокровища не на землѣ, «идѣже червь и тля тлитъ, и идѣже татіе подкопываютъ и крадутъ», а на небѣ «идѣже ни червь, ни тля тлитъ»! *Г. Маларевскій.*

По поводу безыменныхъ писемъ.

Въ Сибири, въ частности въ Tobольской губерніи, существуетъ много

ссылныхъ, также лицъ, вынужденныхъ оставить службу по разнымъ неблаговиднымъ причинамъ. Не имѣя средствъ къ жизни, они сами непосредственно, или чрезъ посредство другихъ невѣжественныхъ и порочныхъ же людей прибѣгаютъ къ вымогательствамъ угрозою жалобъ и допосовъ иногда на дѣйствительные, но преувеличенные, большею же частію вымышленные проступки намѣченныхъ ими людей. Вообще они способны на всякій шантажъ; для нихъ ничего не стоитъ написать клевету, безыменное письмо оскорбительное для чести ближняго, по чувству зависти, мести, корысти и др. нечистыхъ побужденій. Духовенству много приводится терпѣть отъ поименованныхъ лицъ, — по крайней мѣрѣ, не разъ приводилось слышать и читать жалобы на это зло съ просьбою указать средства къ защитѣ отъ него. Зло это, дѣйствительно, не малое и нужно много мужества и нравственной стойкости, чтобы противостоять ему.

Высокопреосвященный Митрополитъ Кіевскій Платонъ, въ 1886 году, дѣлалъ слѣдующее вразумленіе посылающимъ безыменные письма. «Не разъ я получалъ отъ неизвѣстныхъ людей безыменные письма разнаго содержания: одни злобныя и пасквильныя, которыя стыдно и грѣшно писать добрымъ людямъ, въ особенности христіанамъ... иныя, повидимому, благонамѣренныя, въ которыхъ сообщаются разныя свѣдѣнія относительно епархіи и духовенства, и подъ коими сочинителямъ ихъ надлежало бы подписать свои имена, какъ въ доказательство справедливости того, о чемъ они говорятъ, такъ и для того, чтобы я могъ, въ случаѣ нужды, потребовать отъ нихъ поясненій по содержанию ихъ писемъ. Говорятъ, что подобныя письма получаютъ и другія лица, въ особенности начальствующія. Поэтому я считаю своимъ пастырскимъ долгомъ сказать пѣчто для вразумленія тѣхъ, кои посылаютъ такія письма, именно:

1) Въ законѣ говорится, что «по доносамъ въ безыменныхъ пасквиляхъ и подметныхъ письмахъ не должно производить слѣдствія; но получившій такое письмо обязанъ, не читая, истребить его, или объявить о немъ полиціи, а безыменный сочинитель этого письма, открытый полиціею, отсылается къ суду уголовному» (Свод. закон. т. XV, ч. 2, ст. 52, и т. XIV. Уст. о предуп. и пресѣч. преступл. ст. 148 и 149, изд. 1857 г.). Значитъ, кто посылаетъ другимъ безыменные письма, тотъ поступаетъ противозаконно, притомъ совершенно напрасно, потому что по такимъ письмамъ не можетъ быть никакого дѣлопроизводства и они должны оставаться безъ всякихъ послѣдствій.

2) Кто посылает другимъ безыменныя письма и такимъ образомъ скрываетъ, что онъ сочинитель ихъ, тотъ самъ ясно показываетъ, что онъ или малодушенъ—не смѣетъ открыто высказать то, о чемъ говорить въ безыменномъ письмѣ, или дѣйствуетъ недобросовѣстно и пишетъ неправду: «ибо всякій дѣлающій зло, говоритъ Спаситель, ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы» (Іоан. 3, 20). Но честный благородный и мужественный человѣкъ смѣло и открыто говорить правду.

3) Кто бранитъ другаго въ безыменномъ письмѣ, не смѣя обнаружить себя, тотъ уподобляется такому человѣку, который бросаетъ въ другихъ грязью, скрываясь за угломъ, т. е. показываетъ въ себѣ не только трусость, но еще злость и низость души. Онъ явно поступаетъ вопреки ученію Христову, внушающему намъ никого не осуждать и не злословить (Мат. 7, 1—5; 5, 21, 22; Тит. 3, 1, 2), и дѣйствуетъ въ духѣ тѣхъ беззаконниковъ, которые, по выраженію Апостола, презираютъ начальства, дерзки, своевольны, и не страшатся злословить высшихъ, хуля то, чего не понимаютъ и не знаютъ (2 Петр. 2, 9—12; Іуд. 1, 8—10).

4) Скажу болѣе, кто посылаетъ другимъ безыменныя ругательныя письма, или, скрывая себя, пишетъ ихъ искаженнымъ почеркомъ и подписывается подъ ними чужимъ, вымышленнымъ именемъ, да говорить въ нихъ сознательно ложь, или выдаетъ за истину то, чего достовѣрно не знаетъ, тотъ явно уподобляется отцу лжи—дѣволу, исконному клеветнику и челоуѣкоубійцѣ (Іоан. 8, 44; Апок. 12, 9, 10), который, обольщая людей и прикрывая свои злоумышленія, не показывается въ настоящемъ его видѣ, а принимаетъ разные другіе виды иногда же преобразуется и во ангела свѣта (Быт. 3, 1—5; 2 Кор. 11, 14).

5) Если ты желаешь благонамѣренно сообщить что нибудь другому, или обратить его вниманіе на собственные нехорошіе его поступки, но не хочешь сдѣлать сего гласно, то поступи такъ, какъ заповѣдуетъ Спаситель, говоря: «если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, пойди, и облечи его между тобою и имъ однимъ». (Мат. 18, 15). Если же ты по чему либо не можешь быть у него для такого объясненія, то объяснись съ нимъ письменно—откровенно и благонамѣренно, какъ подобаетъ христіанину, а вмѣстѣ попроси его въ письмѣ своемъ не разглашать твоего имени. Я не думаю, чтобы кто нибудь остался недоволенъ такимъ объясненіемъ и не исполнилъ твоей просьбы...

Обращаюсь ко всѣмъ вамъ, пастыри и пасомые, составляющіе въ-ренную мнѣ епархію,—такъ писалъ въ заключеніе своего наставленія Высокопреосвященный Митрополитъ,—умоляю васъ, съ верховнымъ Апостоломъ, во всемъ поступать достойно званія, въ которое вы призваны Иисусомъ Христомъ, со всякимъ смиренномудріемъ, кротостію и долготерпѣніемъ, снисходя другъ другу любовію, стараясь сохранять единство духа въ союзѣ мира,—и облечся въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ праведности и святости истины. Посему, отвергнувъ ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены другъ другу. Гнѣваясь, не согрѣшайте; солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ, и не давайте мѣста діаволу. Никакое гнилое слово да не исходитъ изъ устъ вашихъ, а только доброе для назиданія въ вѣрѣ, дабы оно доставляло благодать слушающимъ; и не оскорбляйте Святаго Духа Божія, которымъ вы запечатлѣны въ день искупленія. Всякое раздраженіе, и ярость, и гнѣвъ, и крикъ, и злорѣчіе со всякою злобою да будутъ удалены отъ васъ; но будьте другъ ко другу добры, сострадательны, прощайте другъ друга, какъ Богъ (во Христѣ) простилъ васъ (Ефес. 4, 1—3. 24—32). И такъ, братія мои возлюбленные, скажу вамъ съ другимъ Апостоломъ—братомъ Господнимъ по плоти (Гал. 1, 19), всякій человѣкъ да будетъ скоръ на слыханіе и медленъ на слова, медленъ на гнѣвъ; ибо гнѣвъ человѣка не творитъ правды Божіей. Посему, отложивъ всякую нечистоту и остатокъ злобы, въ кротости примите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души. Будьте же исполнители слова, а не слышатели только обманывающіе самихъ себя. Если кто изъ васъ думаетъ, что онъ благочестивъ, и не обуздываетъ своего языка, но обольщаетъ свое сердце, у того пустое благочестіе; —а кто не согрѣшаетъ въ словѣ, тотъ человѣкъ совершенный (Іак. 1, 19—26; 3, 2). Къ этому считаю нужнымъ присовокупить, что по словамъ Апостоловъ, злорѣчивые и всѣ лжецы царствія Божія не наслѣдуютъ: участь ихъ въ озерѣ огненномъ, вмѣстѣ съ отцемъ жи—діаволомъ, которому они подражаютъ въ злобѣ и коварствѣ (1 Кор. 6, 10; Апок. 20, 10. 21, 8. 27).

Присоединеніе къ православію.

Редакція пишутъ: расколъ въ нашей мѣстности, благодаря милосердому Господу, становится слабѣе. Дай бы Богъ, чтобы это великое дав-

нищее зло совсѣмъ уничтожилось. Нынѣ почти каждый мѣсяць было совершаемо одно или два присоединенія раскольниковъ къ св. православной церкви, и при томъ, даже цѣлыми семьями, а это — событія, такъ сказать, выдающіяся, знаменательныя! Замѣчательно, что многіе изъ вновь — присоединившихся въ прошедшіе года, усердно посѣщая храмъ Божій, слѣдя за совершеніемъ свят. таинствъ и наблюдая чинъ отправленія божественныхъ службъ, а также поучаясь чрезъ проповѣдь, сами совершенно уразумѣли, что за православною церковію не обрѣтается никакихъ ересей, что въ храмъ Божіемъ обитаетъ Самъ Богъ, а не антихристъ и церкви Христова не имѣетъ за собой ни единой скверны или порока, но есть свята и непорочна, чему, придя домой, учатъ и своихъ присныхъ, а также знаемыхъ. Нѣкоторые изъ раскольниковъ, выслушавъ наставленіе отъ своихъ родныхъ и знакомыхъ о томъ, что безъ церкви, св. таинствъ и священства никто изъ людей не можетъ спастись, убѣждаются ихъ словами и время отъ времени входятъ въ лоно св. православной церкви и становятся истинными сынами ея. Такъ, въ періодъ времени отъ 2 марта по 26 мая нынѣ вновь присоединилось одиннадцать человѣкъ раскольниковъ, имена коихъ слѣдующіе: крестьяне деревни Вяшапра: Тарасій Мионовъ Калугинъ, 46 лѣтъ, съ женою Агаѳею Θεодоровой, 42 лѣтъ, дочерьми — Параскевой, 15 лѣтъ, Анной, 5 лѣтъ, родною сестрою Ксеніей Мионовой Калугиной, 60 лѣтъ, и племянницею Анастасіей Ивановой Калугиной, 17 лѣтъ; деревни Моревой крестьяне: Давидъ Терентіевъ Ямовъ, 44 лѣтъ, съ дочерью Глафирой, 10 лѣтъ, и крестьянскій сынъ Иванъ Завьяловъ, 9 л.; деревни Нерпной крестьянская дочь — дѣвица Іуліанія Айдакова, 15 лѣтъ, и села Крутихинскаго крестьянская дочь — дѣвица Евдокія Автономова Бѣлобородова, 17 лѣтъ. Всѣ вышеупомянутыя лица присоединены при Емуртинскомъ храмѣ, на правахъ православія, установленнымъ св. православною церковію вторымъ чиномъ, чрезъ св. таинство муропомазанія, кромѣ Тарасія Мионова и Агаѳеи Θεодоровой Калугиныхъ, которые присоединены третьимъ чиномъ, чрезъ св. таинство покаянія.

Слава и благодареніе Господу, вразумившему сихъ заблудшихъ братьевъ нашихъ и введшему во св. истинную православную церковь Христову, — сей спасительный корабль, въ которомъ, если кто не пребываетъ, неизбежно погибнетъ, какъ погибли нѣкогда всѣ, не обрѣтавшіеся въ ковчегъ Ноевомъ!

Священникъ Василій Смирновъ.

Изъ Іоанно-Введенскаго монастыря.

Во вниманіе къ особымъ трудамъ по вышнему устройству обители и внутреннему строю духовно-руководимыхъ сестеръ и чадъ, настоятельница Іоанно Введенскаго жец. монастыря, монахиня Миропія, съ утверженія

Свят. Синода, возведена въ санъ игуменіи, 1 сего іюня. Литургію совершалъ самъ Преосвященный Іустинъ, при участіи о. архимандрита Мемнона, 3 протоіереевъ и 4 священниковъ, въ лѣтнемъ храмѣ сей обители.

Ровно въ 9 час. Владыка прибылъ въ храмъ и, по облаченіи Архипастыря и по прочтеніи часовъ, когда сослужащее духовенство вышло на средину храма, начался молебень св. мученику Іустину философу, по случаю тезоименитства Его Преосвященства. За тѣмъ началась божественная литургія. На маломъ входѣ былъ совершенъ чинъ возведенія въ санъ игуменіи монахини Миропіи, въ такомъ порядкѣ: когда духовенство вышло на средину храма, поставленъ былъ авалой и на него о. протодіаконъ положилъ св. евангеліе. Два діакона, получивъ благословеніе отъ Архипастыря, ушли на правый клиросъ, гдѣ стояла настоятельница и, сдѣлавъ ей поклонъ, сопровождали ее на средину храма, въ среду священнослужителей. Преклонившись до земли три раза, настоятельница приложилась къ св. евангелію и, потомъ обратившись къ Архипастырю, сдѣлала поясной поклонъ, за коимъ благословилъ ее Владыка, а затѣмъ, приблизившись къ архіерейскому амвону, сдѣлала земной поклонъ и стала на колѣна — Владыка прочиталъ положенную молитву и возгласилъ: «аксія». Пѣвчіе пропѣли трижды сей возгласъ. По прочтеніи головопреклоненной молитвы и по благословеніи, игуменія удалилась на свое мѣсто. Литургія продолжалась своимъ порядкомъ. По окончанія ея, Преосвященный Іустинъ въ мантии, съ малымъ омофоромъ, вышелъ на солею и, принявъ въ руки свят. крестъ и посохъ, обратился къ новопоставленной игуменіи съ краткимъ поучительнымъ словомъ: «принимая сей жезлъ, какъ видимый знакъ власти, отъ руки моей мѣрности, — произнесъ Владыка, — представляй себѣ въ умѣ, что принимаешь его отъ руки Самого Господа. Научай и руководи вѣранныхъ тебѣ сестеръ о Христѣ, зная, что ты будешь отвѣчать за нихъ; руководи примѣромъ доброй иноческой жизни». Обращаясь къ прочимъ инокинямъ, Владыка внушалъ имъ внимать руководству игуменіи, слушаться ея наставленій, памятуя, что всяка власть отъ Бога, что противляющіеся власти грѣхъ пріемяютъ. — За тѣмъ съ Владыки сняли омофоръ и опъ въ мантии, съ св. крестомъ въ рукахъ, сопровождалъ игуменію до ея помѣщенія; двѣ малолѣтнія послушницы несли горяція свѣчи, а пѣвчіе и иноческой хоръ пѣли: «Днесь благодать св. Духа насъ собра». Шествіе закончилось сугубою ектеніею и многолѣтіемъ, а затѣмъ Преосвященный Іустинъ всѣхъ допустилъ къ кресту, отъ мала — до велика.

Трогательнъ и умилятеленъ былъ чинъ возведенія въ санъ игуменіи, не менѣе того поучительно самое шествіе Владыки съ крестомъ и искренняя радость свѣтилась во взорахъ сестеръ обители. Сердце посторонняго человѣка трогалось торжественностію, а каково было состояніе души, представляемой инокини въ санъ игуменіи, судить не можемъ: слезы ея — свидѣтели тому. Несомнѣнно, ею данъ обѣтъ Богу служить образцомъ для

сестеръ и управлять ими такъ, какъ начертано было на жезлѣ, подаренномъ ей самимъ Архипастыремъ. Надпись на рукоятѣ жезла гласить: «власть въ правдѣ»,—съ одной стороны,—съ другой: «сила въ любви». По краямъ выставлены инициалы Е. І. и И. М.—При поставленіи игуменіи Миропіи были отецъ и мать ея—инокъ Андроникъ и монахиня Аванасія, возносившіе горячую, сердечную молитву за свою скромную и любвеобильную дочь. Дай Богъ игуменіи Миропіи съ пользою, честію и славою управлять ввѣренною обителію! С. А. Г.

† Священникъ Аванасій Никитичъ Лавровъ.

4 ноября 1890 года смерть вырвала изъ ряда скромныхъ дѣятелей на пивѣ Христовой еще одну жертву, въ лицѣ настоятеля село-Еланскаго прихода, Тюменскаго округа, священника *Аванасія Никитича Лаврова*. Почившій былъ уроженецъ Калужской епархіи, получилъ образованіе въ мѣстной духов. семинаріи, сынъ діакона, имѣлъ 60 л. отъ роду. По пріѣздѣ въ Тобольскую епархію преосвященнымъ Евлампіемъ, 18 февраля 1856 г., былъ рукоположенъ во діакона къ село-Кугаевской Христорождественской церкви, Тобольскаго округа, откуда переведенъ въ 1859 г. на ту же должность къ село-Преображенской церкви. Въ томъ же 1859 г. 8 ноября преосвященнымъ Теофиломъ о. Лавровъ рукоположенъ во священника къ село-Каштакской церкви, того же округа. Затѣмъ послѣдовательно занималъ священническія мѣста: при слободо-Покровской церкви, Тюменскаго округа, съ 30 января 1862 года по 27 іюня 1867 г., при село-Велижанской церкви до 8 февраля 1877 г., а съ этого времени до смерти служилъ при село-Еланской церкви, того же Тюменскаго округа, въ предѣлахъ, такъ называемаго, Тавдинскаго края.

Хотя почившій не отличался особенными талантами, но и не уступалъ своею пастырскою дѣятельностію тѣмъ, кто былъ далеко богаче его дарами природы; онъ сѣялъ сѣмена слова Божія на нивѣ духовной простоты, безыскусственнымъ словомъ, выходящимъ прямо отъ сердца, горѣвшаго отеческою любовію къ своему словесному стаду. Простота и чистосердечіе, совершенно исключаютія духъ гордости и лицемѣрія, были его характерной чертой. Не скрывалъ онъ передъ другими, изъ ложнаго стыда, или самолюбія, своихъ недоразумѣній такъ часто встрѣчающихся въ пастырской практикѣ, а всегда искалъ ихъ разясненія у болѣе сильныхъ знаніемъ или опытностію своихъ собратахъ, чистосердечно сознаваясь въ своихъ недостаткахъ. Покойный не задавался широкими планами своей пастырской дѣятельности, но строго вѣренъ былъ своему призванію и высоко и твердо держалъ знамя своего долга. Церковное богослуженіе и св. таинства онъ совершалъ съ глубокимъ благоговѣніемъ и живымъ усердіемъ, а на духовныя нужды своихъ прихожанъ былъ настолько отзывчивъ, что не щадилъ своихъ силъ: ни сильный проливной дождь въ лѣтнюю пору, ни бурная снѣжная мятель въ холодную зиму не задерживали его дома, когда прихожане обращались къ нему съ просьбой. По своему живому и впечатлительному характеру онъ неспособенъ былъ отвѣчать на просьбы прихожанъ равнодушіемъ. «Такого отзывчиваго и послушнаго пастыря у насъ еще не бывало». Вотъ единодушный дословный отзывъ 90 человекъ разныхъ селеній прихода Велижанскаго,

—отзывъ, данный мнѣ на повальномъ обыскѣ, вызванномъ распоряженіемъ епарх. начальства по взведенному извѣту на о. Аванасія во время служенія его при Велижанской церкви. Къ числу первыхъ заботъ его отнеслось украшеніе храмовъ Божіихъ на средства, приобретаемыя имъ путемъ добровольнаго сбора хлѣба съ прихожанъ. Такой способъ добыванія средствъ не легкій, требующій не малыхъ жертвъ и времени, и силами и здоровьемъ, которымъ онъ пользовался въ изобиліи, благодаря совершенно трезвому образу жизни и строгому отношенію къ себѣ. А потому трудно указать причину сразившей А. Н. болѣзни. Быть можетъ, смерть жены тяжело отозвалась на его чуткомъ и впечатлительномъ сердцѣ, ненормальная дѣятельность котораго, осложнившаяся до отека ногъ и брюшной полости, по всей вѣроятности, и свела его въ могилу. Лишь только показались признаки этой страшной болѣзни, какъ о. Аванасій отправился изъ своего села (180 верстъ) въ Тюмень. Здѣсь больной не въ состояніи уже былъ выйти изъ экипажа. Такъ осилила его болѣзнь. Хотя роковое nihil faciendum было результатомъ консультаціи врачей; но тѣмъ не менѣе указанныя наукой способы были примѣнены къ больному, и какъ будто, болѣзнь начала поддаваться имъ; но это было только временное облегченіе, за которымъ скоро наступила и печальная развязка. За нѣсколько дней передъ смертію больной пожелалъ исповѣтаться и причаститься св. Христовыхъ Таинъ. Желаніе его исполнилъ о. благочинный, свщ. Александръ Фокинъ, въ вѣдѣніи котораго состоялъ почишій. А въ день смерти надъ больнымъ совершенно было и таинство елеосвященія тѣмъ же о. благочиннымъ, при участіи свщ. Михайло Архангельской церкви, о. Василья Ареѣева и законоучителя реальнаго училища, свщ. Іоанна Лепехина. Фактъ достойный замѣчанія, въ освѣщеніи котораго нельзя не видѣть промыслительной силы Божіей. Смерть во время совершенія таинства какъ будто стояла за плечами больного, ожидая окончанія таинства. Лишь только окончено было таинство братскимъ лобзаніемъ и взаимнымъ прощеніемъ, какъ больной прилегъ на постель и тихо, мирно заснулъ вѣчнымъ сномъ безъ страданій, безъ борьбы, какъ очищенный милосердіемъ Божіимъ въ спасительныхъ таинствахъ А намъ, невольнымъ свидѣтелямъ этой мирной по истинѣ христіанской кончины, оставалось только сказать: блаженни умирающіе о Господѣ! Чинъ погребенія совершалъ о. благочинный Фокинъ. Тѣло погребено въ оградѣ Троицкаго монастыря. Миръ праху твоему и вѣчный покой, скромный дѣлатель вертограда Христова!

Свщ. І. Д—нъ.

Содержаніе. Поученіе въ день св. Николая.—Поученіе въ недѣлю о разслабленномъ.— Образцы пастырскаго служенія.—Къ вопросу объ обезпеченіи бѣдныхъ духовнаго званія.—По поводу безыменныхъ писемъ.—Присоединеніе къ православію.—Изъ Иоанно-Введенскаго жен. монастыря.—Некрологъ.

РЕДАКТОРЪ, ПРОТОІЕРЕЙ ПЕТРЪ ГОЛОВИНЪ.

Дозволено цензурою. 15-го іюня 1891 года. Тобольскъ.